Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 242 (5306) 14 октября 1942 г., среда ЦЕНА 15 КОП.

Наш лозунг должен быть один—учиться военному делу настоящим образом.

ЛЕНИН.

МЕСТО КОМАНДИРА В БОЮ

Командир — центральная фигура боевых порядков войск. Полновластный единоначальник подразделения, части, он несет всю ответственность за действия своих подчиненных на поле боя, за правильное, разумное использование всех технических средств, врученных ему для борьбы с врагом. Соответственно этой решающей роли командира и определяется его место на поле боя. Он должен обеспечить надежное и непрерывное управление боевыми порядками, постоянно влиять на ход действий.

Однако место командира в бою не может оставаться неизменным во все времена и во всех войнах. Оно обусловлено, прежде всего, природой боя, характером оснащения войск и формами тактического использования живой силы и техники. И поскольку все это с течением времени видоизменяется, постольку становятся другими и требования к задачам управления, а следовательно, по-иному нужно решать вопрос и о месте в бою различных категорий командного состава.

Согласно нашим уставам командир стрелкового взвода в наступлении обязан находиться впереди своего боевого порядка и лично вести в бой свое подразделение. Практика войны с немецкими фашистами показала, что этот пункт устава уже устарел. Тем более недопустимо, когда командиры стрелковых рот, даже батальонов с начала наступления также становятся впереди боевых порядков и отсюда пытаются организовать управление боем своих подразделений. В таких условиях командир взвода, роты лишается возможности лично наблюдать за ходом боя, воздействовать своей волей на боевой порядок в целом, правильно использовать технику. Он теряет связь с командиром батальона, и все управление ротой сводится к подаче команды «рота за мной — вперед», которая к тому же, как правило, воспринимается лишь той частью боевого порядка роты, при которой находится командир. При этом получаются ненужные потери в командирах, что ведет нередко к расстройству боевых порядков.

Современный наступательный бой, особенно самый его напряженный этап — атака — весьма сложен. Он требует высокой организованности. Постоянное поддержание железной дисциплины боевых порядков необходимо для того, чтобы эффективно применить разнообразную технику и своевременно использовать результаты мощного огня для решающего удара живой силой. Уже в отделении мы видим ныне не только винтовку, но и автомат и ручной пулемет. Нередко отделение взаимодействует с расчетом станкового пулемета, миномета, даже малокалиберной пушки и экипажем танка. Взвод, имея сильные и разнообразные огневые средства, сплошь и рядом действует еще с приданными средствами усиления.

Можно ли управлять взводом, не видя, как вся эта техника используется людьми в процессе наступления, не замечая, скажем, что ручные пулеметы отстали, что одно отделение слишком скучилось, что автоматчики почему-либо не поддерживают перебежек стрелков, а те не ведут огня, когда продвигаются автоматчики. Но находясь впереди своего боевого порядка, командир взвода не увидит всего этого, а следовательно, и не сумеет исправить дела. Более того, выскочив вперед, он по существу бросит управление, и именно в силу этого станут возможными подобные промахи.

Если это положение бесспорно в отношении командира взвода, то применительно к командиру роты или батальона оно еще более справедливо. В рамках ближнего боя фронт наступления роты уже сравнительно широк. Кроме того известно, что ближний бой развертывается неравномерно. В процессе продвижения может получиться так, что один взвод несколько вырвется вперед, другой же, встретив более упорное огневое сопротивление, несколько задержится. В боях за населенные пункты, например, нередко окажется, что взводы одной и той же роты будут действовать на двух соседних, а то и противоположных окраинах. В уличных боях, характерных, главным образом, активностью мелких подразделений, взводы могут наступать на параллельных улицах, не видя друг друга. Во всех этих случаях командир роты должен направлять усилия своих взводов к одной цели, согласовывать их действия, своевременно вводить в дело станковые пулеметы, минометы, приданную технику. Совершенно очевидно, что находясь впереди своей роты, он никак не сумеет выполнять эти требования управления.

Если командир роты будет впереди, лишив себя возможности управлять, то кто примет меры, чтобы все взводы атаковали одновременно? Личного примера отваги тут далеко недостаточно. Здесь требуется, прежде всего, властная воля командира, разумно управляющего боем. И чтобы она проявлялась в любых условиях, командир должен быть там, откуда он может с наибольшим эффектом воздействовать на подчиненных и осуществлять свои функции организатора боя.

Таковы теперь условия, которыми определяется место командира в наступательном бою. Это место — отнюдь не впереди боевого порядка. Командир отделения должен находиться непосредственно в цепи своего подразделения. Отсюда он будет видеть, что делается вправо и влево от него, и своевременными командами направлять действия всех бойцов к достижению цели, поставленной командиром взвода. Командир взвода, роты и батальона обязан находиться за боевым порядком своего подразделения. Его место там, где он сможет наблюдать за ходом боя как своего подразделения, так и на флангах соседей, видеть полностью свой боевой порядок и наблюдать за противником. Только в отдельных случаях боевой обстановки, когда все остальные способы воздействия на подразделение исключены, командир может выскакивать вперед и лично вести подразделение в бой.

Вот непременные правила, которыми только и можно в современном наступательном бою руководствоваться при определении места командира взвода, роты и батальона в боевых порядках части. Эти правила исходят из оценки роли командира, как организатора боя, из того, что командир является центральной фигурой боевых порядков, что сохранение командира является залогом успеха в бою. Видя командира на месте, чувствуя его глаз, его организаторскую волю, каждый боец дерется с большей уверенностью. И чем больше мужества, присутствия духа и умения проявит командир в управлении, тем больше гарантий того, что каждый подчиненный ему боец и командир, а также подразделение в целом будут биться до последней возможности и выполнят боевую задачу.

Таковы же в основном, принципы, которыми должны руководствоваться при выборе своего места в бою командир полка и дивизии. Каждый из них обязан быть на командном или наблюдательном пункте, — там, откуда удобней управлять боем и можно наблюдать за действиями полка и дивизии, хотя бы на направлении главного удара.

Практика боев показала, что немцы стремятся любой ценой парализовать управление нашими боевыми порядками. Задача заключается в том, чтобы, вопреки этому, управление нашими войсками в любых условиях было бы надежным, непрерывным и гибким. А это в огромной мере зависит от местонахождения командира в бою, от сохранности самой жизни командира, необходимой прежде всего для успешной борьбы наших войск с врагом, для разгрома немецких захватчиков.

О распространении Указа Президиума Верховного Совета СССР об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии на Военно-Морской Флот.

Президиум Верховного Совета СССР распространил действие своего Указа от 9 октября 1942 года об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии на Военно-Морской Флот.

В соответствии с этим на всех кораблях, в подразделениях, частях и соединениях, штабах, военно-учебных заведениях и учреждениях Военно-Морского Флота вводится институт заместителей командиров по политической части.

ДВУХМЕСЯЧНЫЕ КОМАНДНЫЕ КУРСЫ ДЛЯ ПОЛИТРАБОТНИКОВ

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 13 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Военный Совет фронта в соответствии с приказом Народного Комиссара Обороны от 9 октября принял решение создать двухмесячные командные фронтовые курсы на 250 человек для подготовки из числа политработников командиров рот. В частях происходит отбор кандидатов на курсы из наиболее способных к командной работе политработников. Одновременно подготовляется помещение, оборудование для курсов, а также проводится подбор преподавательского персонала.

ПОЛИТРАБОТНИКИ НА КОМАНДНЫХ ДОЛЖНОСТЯХ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 13 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В N части на командные должности недавно выдвинуто немало политработников, успешно справляющихся со своей новой работой. Бывший комиссар стрелкового батальона тов. Абрамов теперь работает заместителем командира полка по строевой части, командиром одного батальона недавно назначен бывший политрук роты Николаев, которому присвоено уже звание капитана.

В связи с приказом Народного Комиссара Обороны от 9 октября в Н-ской части выдвигаются на командные должности еще 7 политработников. Намечены также кандидатуры политработников для посылки их на фронтовые курсы.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 13 октября

В течение ночи на 13 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока.** На других фронтах никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Сталинграда наши части отбивали атаки противника. Немецкая пехота пыталась прорваться по направлению одного из заводов в северо-западной части города. Атака гитлеровцев была отбита. Уничтожено более 250 немецких солдат и офицеров. Бойцы Н-ской части ночью пробрались в расположению противника, истребили 60 гитлеровцев, уничтожили 2 орудия, 5 пулеметов и радиостанцию. Захвачено у немцев 2 миномета, 6 пулеметов и 20 автоматов.

* * *

Северо-западнее Сталинграда наши танкисты подбили 3 немецких танка, уничтожили 5 противотанковых орудий и истребили до роты пехоты противника. На другом участке наши подразделения отразили контратаку гитлеровцев, уничтожив при этом 80 немецких солдат и офицеров.

* * *

В районе Моздока продолжались бои. На одном участке наши части несколько продвинулись вперед. Противник предпринимает контратаки мелкими группами пехоты и танков. В ходе этих боев бойцы Н-ской части уничтожили 250 гитлеровцев и подбили 4 немецких танка. На сторону Красной Армии добровольно перешел 21 немецкий солдат. Советские летчики в воздушных боях перед передним краем обороны сбили 8 немецких самолетов.

* * *

На одном из участков Северо-Западного фронта противник силою до полка пехоты атаковал позиции, которые обороняли подразделения под командованием тов. Семерникова. Наши бойцы встретили немцев огнем из всех видов оружия. Атака противника была отбита. На поле боя осталось до 400 трупов немецких солдат и офицеров.

* * *

На Ленинградском фронте активными действиями наших снайперов, разведывательных групп, артиллерийским и минометным огнем за два дня истреблено до 400 вражеских солдат и офицеров. Уничтожено 8 станковых пулеметов, несколько минометов, разрушено 25 дзотов и блиндажей противника.

* * *

Группа ленинградских партизан произвела внезапное нападение на обоз противника. Партизаны истребили 34 немецких солдата и уничтожили военные грузы.

* * *

Пленные солдаты 7 роты 79 полка итальянской пехотной дивизии «Пасубио Рома» Ипполито Ковелли и Альдо Козелли рассказали: «Мы в августе прибыли на фронт в составе пополнения. Старые солдаты говорили, что дивизия понесла большие потери. Например, в 7 роте оставалось всего лишь 7—8 солдат. В августе она дважды получала пополнение. Только за два дня боев рота потеряла убитыми и ранеными свыше 60 человек. Многие итальянские солдаты возмущены тем, что чернорубашечники отсиживаются в Италии, а нас гонят на убой. Муссолини держит чернорубашечников для подавления народных волнений. Недавно в Италии произошла кровавая стычка между солдатами альпийской части, уезжавшими на фронт, и чернорубашечниками. Перед отправкой поезда альпийские стрелки окружили и избили группу чернорубашечников, находившихся на вокзале. В рукопашной схватке было убито 9 чернорубашечников».

* * *

В конце сентября жители деревни Петровка, Смоленской области, получили приказ немецкого коменданта — в двухдневный срок сдать в комендатуру 10 полушубков, 5 тулупов и 40 пар валенок. Крестьяне наотрез отказались сдавать теплые вещи для немецкой армии. По истечении двухдневного срока в деревню прибыл карательный отряд и учинил кровавую резню. По приказанию обер-лейтенанта Бюрена фашистские мерзавцы схватили 27 колхозников и расстреляли их. В числе расстрелянных 64-летний Сазонов Иван Ефимович, 57-летний Цветков Федор Федорович, 44-летняя Капустина Анна Михайловна, 19-летняя Градова Елена Николаевна и другие жители деревни.

* * *

В Осло (Норвегия) почти ежедневно происходят стычки норвежских патриотов с немецкими оккупантами. 29 сентября на окраине города было убито 6 немецких солдат. Днем 2 октября на одной из многолюдных улиц неизвестный юноша застрелил немецкого офицера. Стрелявший скрылся.

Вечернее сообщение 13 октября

В течение 13 октября на фронтах никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Сталинграда наши войска вернули оставленные накануне позиции в одном из кварталов города. На других участках происходила артиллерийская и минометная перестрелка. Огнем нашей артиллерии уничтожено 3 немецких танка, 3 артиллерийских и 16 минометных батарей противника, разрушено 10 ДЗОТов и истреблено до роты немецкой пехоты.

* * *

Северо-западнее Сталинграда наши войска продолжали оборонять прежние рубежи и на отдельных участках вели разведку. Гвардейцы Н-ской части атаковали передний край обороны противника, несколько потеснили немцев и уничтожили противотанковое орудие, 16 пулеметов, минометную батарею и 8 автомашин с военным грузом. Группа разведчиков во главе с заместителем командира роты по политической части тов. Куликом обнаружила на одной высоте хорошо замаскированные ДЗОТ'ы противника. Двое смельчаков незаметно пробрались к одному из ДЗОТ'ов и забросали его гранатами. Находившиеся там румыны в панике стали выбегать из укреплений. Наши разведчики открыли огонь и истребили 20 вражеских солдат.

* * *

В районе Моздока два батальона немецкой пехоты при поддержке танков и авиации пытались атаковать наши позиции. Бойцы Н-ской части артиллерийским и минометным огнем задержали гитлеровцев, а затем отбросили их в исходное положение. В этом бою немцы потеряли убитыми до 300 солдат и офицеров. Подбит один танк, уничтожено 3 орудия, 2 миномета и 6 автомашин противника. Нашими бойцами захвачены трофеи.

* * *

Юго-восточнее Новороссийска краснофлотцы под командованием тов. Кравченко отбили атаку противника и улучшили свои позиции. В ходе боя уничтожены две румынских роты и подбиты 3 танка противника.

* * *

На одном из участков Западного фронта немцы атаковали позиции наших подразделений. Советские бойцы отбили атаки противника и уничтожили до 400 немецких солдат и офицеров. Захвачены танк, 6 пулеметов, винтовки и боеприпасы.

* * *

Группа могилевских партизан пустила под откос немецкий железнодорожный эшелон из 46 вагонов. Во время крушения уничтожено 11 танков, 16 автомашин, 2 зенитных орудия и убито до 100 гитлеровцев.

* * *

Перешедший на сторону Красной Армии солдат 3 финской пехотной бригады Вийне Л. рассказал: «Финский народ устал от войны. Многие понимают, что выход из войны невозможен до тех пор, пока немцы не будут изгнаны из Финляндии. Население не любит немцев. Они ведут себя в Финляндии нагло, насилуют и развращают финских женщин, мужья которых находятся на фронте. Солдаты всегда готовы побить немцев. Недавно крупная драка произошла в городе Турку. Один немецкий унтер-офицер обозвал финских солдат продажными вояками. Завязалась драка, во время которой в ход было пущено оружие. В этой драке было убито 3 немца и несколько человек получили серьезные ранения».

* * *

Польские патриоты 8 октября взорвали вблизи Варшавы железнодорожные пути около Западного вокзала, в Плудах и других пунктах. Движение поездов было приостановлено. Немецко-фашистские оккупанты, несмотря на все поиски, не могли установить, кто произвел взрывы железнодорожных путей.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали награжденным.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали вручаются бойцам, командирам и политработникам Красной Армии.

От имени награжденных выступили майор Д. К. Лешко и старший политрук П. А. Никулин. Они заверили правительство, партию, что с новыми силами будут громить немецких оккупантов, беспощадно их истреблять до полного очищения советской земли от немецко-фашистских мерзавцев.

Награды за образцовое выполнение заданий правительства и военного командования по перевозкам получает группа работников железнодорожного транспорта.

Тов. М. И. Калинин сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их работе. (ТАСС).

На южных участках фронта

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Продолжаются бои в районе Моздока. На двух направлениях немцы не перестают атаковывать наши части, стремясь захватить важные в тактическом отношении рубежи. Они бросают на позиции советских войск пехоту, танки, авиацию. Были случаи, когда в одном и том же месте противник по четыре-пять раз производил атаки. Наши части прочно удерживают рубежи своей обороны и наносят атакующему противнику чувствительные потери в живой силе и технике. Батальон вражеской пехоты при поддержке танков пытался вклиниться в расположение нашей N части. Бойцы отбили эту попытку огнем.

На одном участке в районе Моздока наши части третий день ведут активные действия. Преодолев упорное сопротивление немцев, они несколько продвинулись вперед и улучшили свои позиции. Контратаки неприятеля не достигают успеха и лишь увеличивают его потери.

Упорные бои идут в районе юго-восточнее Новороссийска. Здесь наши части ворвались в один населенный пункт и сейчас очищают его от противника. Фашисты часто переходят в контратаки. Наши бойцы в напряженной борьбе отбивают у врага дом за домом, улицу за улицей.

В последние дни две группы немецких солдат перешли в районе Моздока на сторону Красной Армии. Перешедшие заявили:

«Нам офицеры обещали быстрое завоевание Кавказа, а мы теперь видим, что это только одни слова. Ряды наши тают с каждым днем. Мы убедились, что борьба бесплодна, и решили перейти на сторону русских».

В последние дни на южных участках фронта повысила свою активность немецкая авиация. Большими и мелкими группами она бомбит передовые позиции наших войск, старается воздействовать на коммуникации и наносить удары по другим важным об'ектам. На-днях более 70 немецких бомбардировщиков направилось к одному об'екту. Огнем зенитной артиллерии и нашими истребителями здесь было сбито 26 фашистских самолетов. В районе передовых позиций сбито еще 8 самолетов.

В районе Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** На отдельных участках в районе Сталинграда часто возникают ожесточенные схватки с атакующим противником. Немцы за последние дни сосредоточивают свои усилия на окраине одного заводского поселка в северо-западной части города. Здесь они предприняли несколько атак силою до батальона. Наши подразделения встретили врага огнем пулеметов, винтовок и минометов. Немцы, безуспешно пытаясь продвинуться вперед, несут большие потери.

На других участках происходят короткие, но жаркие бои с небольшими группами противника. Отражая атаки немцев, наши подразделения смелыми контратаками выбивают их из отдельных домов и кварталов. Так, бойцы N гвардейской части отбили у немцев пять домов, превращенных в бастионы.

В одном школьном здании находился довольно многочисленный вражеский гарнизон — до ста солдат и офицеров. Это здание представляло собою прочный опорный пункт. После ожесточенного боя 20 гвардейцев под командой гвардии лейтенанта Фролова овладели зданием школы. Они перебили гранатами и штыками 85 немецких солдат и офицеров, захватили 5 ручных пулеметов, 7 автоматов, 50 винтовок, 20 тысяч патронов. Немцы сделали несколько попыток вновь овладеть зданием школы, но не имели успеха.

В районе северо-западнее Сталинграда наши части продолжают вести бои за улучшение своих позиций на открытых степных рубежах. Схватки идут в укрепленной немцами полосе, на высотах и частично в населенных пунктах. В ряде случаев они носят характер усиленной разведки боем.

За вчерашний день N часть, улучшая свои позиции, несколько продвинулась вперед и потеснила передовые отряды немцев. В бою уничтожены два немецких станковых пулемета и четыре дзота. Соседняя часть также атаковала противника и продвинулась вперед. Сбитое боевое охранение немцев понесло значительный урон, потеряв до ста солдат и четыре станковых пулемета. Артиллеристы нашей части уничтожили восемь вражеских огневых точек, разрушили двенадцать блиндажей, рассеяли и частично истребили до двух рот немецкой пехоты.

На участке N гвардейской части шел бой за высоту. Гвардейцы преодолели упорное сопротивление врага и заняли некоторые его позиции. Они уничтожили при этом семь немецких пулеметных точек и одну минометную батарею.

На другом направлении наши части вели разведку. Одно подразделение в результате разведки боем сумело добиться тактического успеха. Обнаружив на высотке несколько фашистских дзотов, разведчики подобрались к ним вплотную и забросали гранатами. Застигнутые врасплох вражеские солдаты начали разбегаться из дзотов. Разведчики открыли по ним огонь и в конце концов очистили высотку от неприятеля.

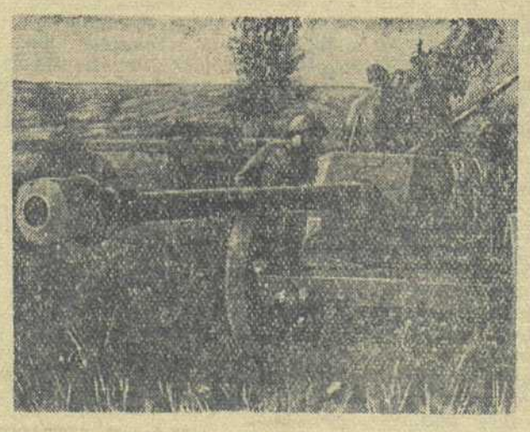
Пехотная разведка оказывает большие услуги артиллеристам. Засекая огневые точки немцев, она указывает батареям цели. Артиллеристы N части, пользуясь целеуказанием пехоты, накрыли сосредоточенным огнем скопление немецких автоматчиков и значительную часть их сожгли. Прямым попаданием была выведена из строя вражеская противотанковая пушка.

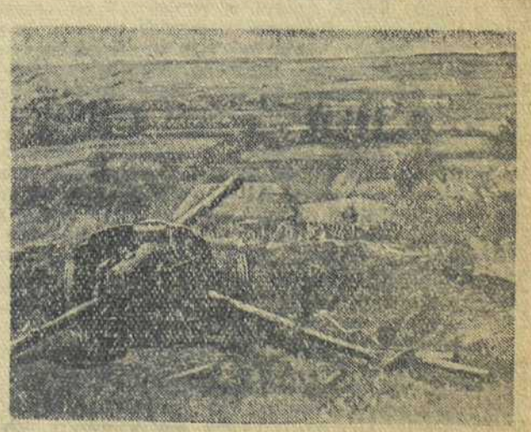
В схватках с фашистами широко используется снайперский огонь. Группа снайперов под командой сержанта Золожука за несколько дней уничтожила свыше 300 гитлеровцев. Сам сержант истребил за это время около 50 фашистов.

ЗАБОТА О РАНЕНЫХ ВОИНАХ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 13 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Военторг соединения, где начальником тов. Алексеев, организовал походные чайные для обслуживания раненых бойцов и командиров. На пути движения раненых в госпитали открыто три таких чайных. Здесь раненые получают горячий чай с сахаром, белые галеты, бутерброды. При каждой чайной имеется парикмахерская.

Чайные обслуживают бригады девушек-комсомолок, направленные на фронт Московским городским комитетом комсомола.





В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖА. Немецкие орудия, захваченные N соединением в одном из последних боев северо-западнее Воронежа. Снимки Д. Минскера.

Овладеть искусством вождения войск на поле боя. Обрушиваться на противника всей силой всех огневых средств своих подразделений и частей

* * *

УПОРНЫЕ БОИ ЗА КАЖДЫЙ ДОМ СТАЛИНГРАДА

Четырехэтажный кирпичный дом, возвышавшийся над другими постройками, был еще достаточно прочен, в силу чего мог служить укрытием от артиллерийского и пулеметного огня. С этого дома имелась возможность просматривать центральные улицы города. Справа и слева от этого полуразрушенного здания находились небольшие деревянные постройки. Вперед в гору шла улица, за которой располагалась площадь. В одном из углов площади стояли два здания, а за ними еще один большой недостроенный каменный дом. Вот на всем этом пространстве и разыгрался упорный и кровопролитный бой.

Командир стрелковой роты старший лейтенант Петраков получил приказ — занять оборону западнее всей этой группы строений, чтобы не допустить немцев вперед. Уже темнело. Сосредоточив роту в укрытии, старший лейтенант выслал разведку и под ее прикрытием стал выдвигаться к площади на рекогносцировку. Немцы заметили разведчиков. Они открыли огонь из верхних этажей недостроенного дома. Из этого старший лейтенант понял, что противник уже занял несколько зданий и выдвигался к площади, т. е. упредил роту. Старший лейтенант заметил группу вражеских автоматчиков, когда они пробирались вдоль улицы к упомянутому четырехэтажному дому. Вскоре после этого, когда уже стемнело, немцы заняли четырехэтажный дом.

Ночью старший лейтенант организовал дополнительную разведку. Она донесла, что немцы захватили основные постройки и, видимо, опасаются в темноте двигаться дальше. Командир роты решил предпринять на рассвете контратаку, не дав врагу закрепиться в занятых им зданиях.

Старший лейтенант разделил роту на две группы. Одну из них возглавил лейтенант Ромашков. Его задачей было обойти четырехэтажное здание и ударить по врагу слева. На правом фланге командир роты выставил пулемет, чтобы контролировать улицу, поднимавшуюся в гору. Вторую группу возглавил сам Петраков. Ночью она выдвинулась на площадь и укрепилась в бомбовых воронках, среди различных обломков в готовности перейти в атаку, как только станет светать.

Утром завязался бой. Группа Ромашкова успешно продвинулась вперед и овладела постройками вокруг четырехэтажного здания. Правда, часть немцев осталась в тылу, откуда вела огонь. Одновременно мелкие партии немецкой пехоты стали нажимать на группу Петракова. Но тут немцев встретили огнем пулемета и отбросили их в исходное положение. Не растерялся и лейтенант Ромашков. Он продолжал продвигаться вперед, прикрываясь с тыла нашими автоматчиками. Группа его бойцов под командой младшего лейтенанта Алексеева пересекла один двор и переулком достигла улицы, позади высокого дома. Этим самым противник в свою очередь оказался под угрозой окружения. Наши бойцы перебили тут 20 гитлеровцев и очистили от врага небольшой участок. Этот боевой эпизод поучителен настойчивостью атакующих. Они упорно просачивались дворами и переулками на фланги и в тыл врага, чем и ставили его в невыгодные условия.

На другой день старший лейтенант Петраков продолжал выполнять задачу. Разведка донесла, что враг сосредоточил в четырехэтажном доме несколько десятков автоматчиков, установил тут 3 станковых пулемета, легкий миномет и скорострельную пушку. Как только рассвело, развернулся бой. Наши бойцы подавили ряд пулеметных точек противника, рассеяли несколько групп автоматчиков и захватили две немецких пушки со снарядами, которые были немедленно обращены против врага. Затем начался бой за самое здание. Отдельные группы бойцов с гранатами и бутылками с горючей жидкостью пытались ворваться в здание, но неудачно. Противник отбил атаку огнем из-за укрытий. Воспользовавшись некоторым замешательством, наступившим в наших рядах, враг сделал вылазку и чуть было не прорвался. Старший лейтенант Петраков восстановил порядок в роте и отбил вражескую вылазку, затем снова предпринял атаку. Она началась так. Два орудия сделали по двадцать пять выстрелов по окнам, дверям и амбразурам дома. Под прикрытием этого огня бойцы подползли к зданию, а затем ворвались в него. Началась рукопашная схватка. Лишь отдельные солдаты и офицеры врага сумели спастись бегством. Рота вышла в назначенный ей район и закрепила его за собой.

Л. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ.

В СТАЛИНГРАДЕ. Один из бойцов рабочего отряда ополченцев — сверловщик Сталинградского тракторного завода К. Гришин защищает свой родной город.
Снимок Д. Мулярчука.

Налет на вражеский дзот

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 13 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Ефрейтор Иван Чумаченко с четырьмя бойцами должен был блокировать вражеский дзот. Под прикрытием минометного огня бойцы пробрались к окаймлявшей дзот проволочной ограде. Потом они поднялись и устремились в ворота, проделанные в проволочном заграждении снарядами нашей артиллерии.

Внезапное появление наших бойцов ошеломило немцев. Пользуясь этим, бойцы обстреляли группу вражеских солдат из автоматов. Но вот застрочил пулемет из вражеского дзота. Двое бойцов сразу были ранены. Чумаченко и красноармеец Киселев одновременно бросили гранаты в амбразуры дзота. Пулемет замолчал, но тогда немцы открыли огонь из траншей. Еще один боец был ранен. Осталось двое — Чумаченко и Киселев.

Чумаченко заметил немецкого офицера с пистолетом в руке. Короткая очередь — и офицер свалился в окоп. Остальные немцы попрятались в ходах сообщений и оттуда начали бросать гранаты. Одна граната упала рядом с Киселевым и ранила его в руку и бок. Киселев стал отползать назад. Чумаченко остался на месте.

Немцы бросили вторую гранату. Она упала рядом с Чумаченко. Тот быстро схватил ее и отбросил назад. Граната разорвалась в окопе, послышались крики раненых немцев. Еще одна вражеская граната, и с ней Чумаченко пролетывает то же самое.

У Чумаченко осталась одна своя граната. Метнув ее туда, где слышались крики немцев, он благополучно отполз назад.

Отважный ефрейтор невредимым вернулся в свое подразделение. Во время схватки возле вражеского дзота он уложил одного немецкого офицера, вывел из строя больше десятка солдат и вместе с Киселевым подорвал дзот.

Стойкость раненого танкиста

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Танковое подразделение капитана Иванова стремительной атакой выбило немцев из опорного пункта на одной высоте северо-западнее Сталинграда. В этом бою отважно действовал танкист старший сержант Купин. Его машина, вырвавшаяся далеко вперед, была подбита и загорелась. Весь ее экипаж был ранен, причем старший сержант потерял сознание и остался в горящей машине. Товарищи Куптина полагали, что он убит, и сами с трудом выбрались из танка.

Когда горячий воздух заполнил машину и огонь приблизился к раненому Купину, он очнулся и стал выбираться через люк водителя. Высунув голову, он вдруг увидел перед собой двух немцев. Купин медленно вылезал, левой рукой вытаскивая из-за пояса гранату. Наполовину выбравшись из танка, он бросил гранату и уничтожил обоих немцев.

Но тут сознание вновь покинуло героя-танкиста. А когда он пришел в себя, то увидел, что перед ним стоит немецкий офицер. Фашист, заметив, что танкист жив, замахнулся прикладом винтовки. Но Купин, собрав последние силы, схватился за винтовку, резким рывком свалил офицера на землю и всей тяжестью тела навалился на него. Офицер потянулся было за револьвером, но не успел его вытащить. Купин зубами вцепился в горло фашиста и вскоре покончил с ним. Тяжело раненый советский танкист вышел победителем из этой последней схватки.

Корректировка огня с бокового наблюдательного пункта

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Рельеф местности на одном участке фронта северо-западнее Сталинграда не позволял просматривать не только глубину немецкой обороны, но даже большинство огневых точек на переднем крае. Здесь все поле изрезано глубокими балками, идущими к берегу реки. В этих балках фашисты сосредоточивали свои войска, технику, огневые средства. Попытки наших подразделений продвинуться вперед и занять более выгодные позиции для наблюдения встречали сильное огневое противодействие.

Тогда для разведки вражеского расположения был направлен на противоположный берег реки командир топографического взвода младший лейтенант Шушковский с группой бойцов и радиостанцией. Младшему лейтенанту было приказано организовать там боковой наблюдательный пункт.

Это задание было отлично выполнено разведчиками. В первый же день тов. Шушковский засек 25 важных целей, в том числе — скопление танков, зенитные и крупнокалиберные орудия, дзоты, пулеметные гнезда, противотанковые пушки, колонны автомашин. Как только было обнаружено скопление танков, тов. Шушковский связался по радио с командиром артиллерийского дивизиона капитаном Пустовойтовым. Младший лейтенант подготовил на боковом наблюдательном пункте данные для стрельбы.

Вскоре дивизион совершил огневой налет на скопления вражеских войск. Первые снаряды не достигли цели. Тов. Шушковский внес поправки, и снаряды стали точно ложиться в гущу немецких танков и орудий. Фашисты заметались из балки в балку, но мощный огонь дивизиона всюду настигал их.

В этот день немцы потеряли от артиллерийского обстрела немало своей техники, десятки солдат и офицеров. С тех пор артиллеристы все чаще стали применять корректирование огня с бокового наблюдательного пункта. В последующие дни здесь было уничтожено несколько автомашин с немецкой пехотой, а также два блиндажа, два пулемета, три противотанковых ружья, зенитная установка, два танка.

* * *

ВНЕЗАПНАЯ АТАКА ОПОРНОГО ПУНКТА

На одном участке Брянского фронта противник владел тактически важной высотой, откуда он хорошо просматривал наши позиции и, кроме того, фланкировал подступы к другим об'ектам своей обороны. Здесь немцы создали сильно укрепленный опорный пункт с двумя рядами траншей, проволокой в два кола и несколькими дзотами. Подступы к высоте находились под перекрестным огнем с других участков вражеской обороны.

Захват высоты решено было провести методом, несколько необычным в условиях нынешней войны. Чтобы сблизиться с противником, начали отрывать ходы сообщений, которые, не доходя до проволоки, соединялись между собой. От ходов сообщений в сторону проволоки отрыли семь траншей, которые не дошли 30—40 метров до заграждения, а под проволоку проложили подземный тоннель. Для закрепления этого участка были выстроены четыре пулеметных дзота, оборудованы позиции для минометов, 45-мм. и даже 76-мм. пушек. Вся эта работа была закончена в течение нескольких дней.

Одновременно подразделения, выделенные для штурма опорного пункта, выстроили подобные ему сооружения в тылу. Они провели те же подготовительные работы и затем тренировались в атаках.

Разведка наблюдением установила весьма важную деталь в поведении противника. На ночь немцы усиливали гарнизон опорного пункта, а с наступлением светлого времени по группам отводили солдат на отдых в тыл. Примерно к 11 часам на высоте оставался совсем небольшой гарнизон. Это время и было выбрано для атаки.

В 11 часов, одновременно с подрывом проволоки из тоннеля, подведенного под нее, и после короткого огневого налета артиллерии и минометов пехота под командованием тов. Колоса, занявшая ночью траншеи, сделала стремительный бросок и достигла первой линии окопов противника. Штурмовые группы быстро блокировали немецкие дзоты, заранее распределенные между ними, и в коротких схватках уничтожили бо́льшую часть гарнизонов.

Паника в рядах немцев, вызванная внезапностью атаки, была настолько велика, что парализовала всякое сопротивление: противник в течение долгого времени даже не открывал огня. Атакующие подразделения нанесли ему большие потери. Был почти полностью уничтожен мотоциклетный батальон, часть немцев попала в плен и лишь части гарнизона удалось спастись бегством. Потери атакующих — 14 человек ранено.

На плечах бегущих наша пехота вышла ко второй линии окопов и уже через полчаса после начала атаки овладела ими. Для закрепления достигнутого успеха по открытым ходам сообщений выдвинулись вперед два взвода стрелков и два взвода автоматчиков.

Вскоре противник опомнился от удара и предпринял контратаку совершенно свежими силами, введя в бой четыре бронемашины и некоторое количество пехоты. Он пытался отбить свой опорный пункт, но наши подразделения, занявшие его, успели закрепиться во второй линии окопов, переоборудовали дзоты. Артиллерия, уже сменившая позиции, встретила немцев огнем, не подпустив их даже на ружейный выстрел.

Вторая неудачная контратака принесла еще большие потери противнику, так как к этому времени полностью было закончено закрепление отвоеванной местности. К исходу дня противник привел в порядок разбитые подразделения, подбросил резервы силою до батальона и вновь попробовал контратакой оттеснить наших бойцов с занятых ими позиций, но и эту контратаку постигла та же участь. Поскольку немцы так активно стремились восстановить утраченное положение, наше командование в свою очередь усилило гарнизон захваченной высоты, причем на случай фланговых контратак были выдвинуты подразделения автоматчиков.

На второй день с утра немцы, демонстрируя фронтальное наступление, стали более крупными частями нажимать с обоих флангов. Первая их обходящая группа была встречена огнем автоматчиков и залегла на западных скатах высоты. На другом направлении немецкая пехота, поддержанная пятью танками, была подпущена на близкое расстояние и встречена огнем артиллерии. Два танка были подбиты. Другие остановились и стали вести огонь из пушек с более дальней дистанции. Пехота, остановленная пулеметным огнем, залегла и подверглась сильному минометному обстрелу с нашей стороны. Понеся большие потери, немцы отошли в исходное положение.

На третий день боя, усилив свою пехоту артиллерией и новыми резервами, противник перешел во фронтальную атаку. Он действовал весьма энергично, но опять не выдержал огневого воздействия наших подразделений, основательно закрепившихся на высоте, и прекратил атаку, потерпев большой урон. В общем за три дня немцы потеряли до 170 человек убитыми и около 300 ранеными. Наши войска захватили немало трофеев.

Итак, тщательная организация наступления, умелая разведка и правильный выбор времени атаки помогли нашей части незначительными силами и почти без потерь овладеть важным опорным пунктом немцев и тем самым значительно улучшить свои позиции. Благодаря предварительным инженерным работам была полностью обеспечена внезапность атаки, а настойчивая тренировка подразделений позволила добиться четкости их действий на поле боя.

Небезынтересно отметить то обстоятельство, что командир части и его штаб, правильно оценив обстановку после захвата высоты, постарались обеспечить фланги огневым прикрытием. Это помогло успешно отразить все семь контратак противника, которые предпринимались с разных направлений.

Немецкие танки в этом бою применяли своеобразную тактику: не доходя 400—500 метров до наших позиций, они останавливались и вели пушечный огонь, не подвергая себя огневому воздействию противотанковых ружей. Нашей артиллерии было неудобно стрелять по танкам, поскольку они оставались за скатами высоты. Однако, несмотря на это, все же были подбиты семь немецких танков и одна бронемашина.

Майор Е. КУЗЬМИЧ.
БРЯНСКИЙ ФРОНТ.

Там, где нет радиобоязни

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

N стрелковая дивизия, действующая в районе Воронежа, должна была перейти в наступление. Разрабатывая план предстоящей операции, командир дивизии и его штаб уделили особое внимание беспроволочной связи, т. е. радио. Конечно, это вовсе не означает, что радио заменило телефонную связь. Дело поставили так, чтобы на основных направлениях была достигнута бесперебойная работа и радио, и телефона. Такая установка обеспечила четкое и непрерывное управление войсками на всех этапах боя.

Как же справились со своей задачей радисты, действовавшие под руководством старшего лейтенанта Афонина? Командование дивизии оценило их работу, как отличную, и справедливость этой высокой оценки подтверждается фактами.

Чтобы обеспечить радиосвязь на основных направлениях, где наносились удары противнику, старший лейтенант выделил сюда четыре рации (по две на каждое направление) и включил в состав обслуживающего персонала самых лучших специалистов. Когда требовала обстановка, тов. Афонин быстро перебрасывал рации с одного участка на другой. Делал он это главным образом тогда, когда на том или ином важном участке переставала действовать телефонная связь.

Вот характерный пример. Телефонный провод от наблюдательного пункта командира дивизии к одному полку был проложен через реку. Противник все время держал под обстрелом переправу, вдоль которой шла линия связи, и провод то и дело рвался. Командование решило перебросить сюда одну радиостанцию. Переброска ее была сделана в самый короткий срок. Не успели в полку оглянуться, как радист уже пригласил командира полка к микрофону. Начальник штаба дивизии интересовался ходом атаки, сведениями о противнике, требовал от командира полка уточнения целей для артиллерии. Радисты вели переговоры, быстро шифруя наиболее важные данные. Двусторонняя связь работала без всяких задержек.

Следует подчеркнуть, что еще недавно некоторые командиры в этой дивизии недолюбливали радио. Они боялись, что немцы, обнаружив рацию способом пеленгования, могут накрыть артиллерийским огнем или бомбовыми ударами с воздуха наш командный пункт. Когда у командира N полка в первый раз появилась рация, он, опасаясь пеленгования, запретил радистам работать. Но вскоре все убедились, что страхи напрасны.

Твердо уяснив, какую огромную пользу приносит радио, командир полка стал часто прибегать к услугам радиостанции. В бою, о котором идет речь, этот командир приказал радистам наладить связь не только с командованием дивизии, но и с командирами соседних полков. Взаимная связь помогла им координировать свои действия, направлять удары на самые уязвимые места обороны противника.

Не лишне будет привести здесь поучительную деталь. Несмотря на то, что во время боя на командных пунктах полков и дивизии активно работали наши рации, противник ни разу не обнаружил их.

В результате отличной организации управления боем по радио дивизия успешно выполнила поставленную перед ней боевую задачу. Продвинувшись вперед, она улучшила свои позиции, уничтожила до 3.000 немецких солдат и офицеров, захватила три рации, пушки, пулеметы и другие трофеи.

А. АНОХИН.
РАЙОН ВОРОНЕЖА.

Бронепоезда в боях на Северном Кавказе

Действия бронепоездов в боях на Северном Кавказе носят самый разнообразный характер. Бронепоезда используются как для боевой разведки, так и для совместных действий с пехотой и конницей. Наибольшего эффекта достигают внезапные и мощные огневые налеты на боевые порядки противника. Они наиболее целесообразны в тех случаях, когда бронепоезд может скрытно подойти вплотную к вражеским позициям и быстро обрушить на них сосредоточенный артиллерийский огонь. Нередко применяется и стрельба с закрытых позиций. Огневой налет такого характера был блестяще осуществлен группой бронепоездов во время боя в районе одной станицы. Организован он был следующим образом.

Стало известно, что фашисты сосредоточили в этом районе много мотопехоты, артиллерии и танков, готовясь, видимо, к наступлению. К левому флангу расположения противника подходила железная дорога. Путь обрывался в 12 километрах от его позиций. Чтобы сорвать предстоящее наступление врага, командир кавалерийской части решил нанести ему удар совместно с бронепоездами. Накануне было решено, что бронепоезда, которыми командуют старшие лейтенанты Жуковский и Петров, в четыре часа утра подходят к вражеским позициям с фланга и производят 10-минутный огневой налет. В то же время полевая артиллерия бьет по врагу в лоб. Благодаря этому немцы попадают в своеобразные огневые клещи. После прекращения огня конница, скрытно заняв ночью исходное положение, переходит в атаку.

Короткий, но мощный огневой налет бронепоездной и полевой артиллерии на рассвете был выгоден по двум причинам. Во-первых, он дал бы возможность коннице неожиданно напасть на врага, а во-вторых, бронепоезда могли отойти в укрытие, прежде чем в воздух поднимутся немецкие бомбардировщики.

В условное время бронепоезда и полевая артиллерия неожиданно для противника открыли огонь. В короткий срок каждое орудие бронепоезда выпустило по 35—40 снарядов. Затем артиллерийская канонада сразу прекратилась, и в расположение врага ворвались конники. Немцы были настолько ошеломлены этим комбинированным ударом, что бежали, не оказав сопротивления. В итоге совместных действий конников и бронепоездов врагу был нанесен огромный урон. Немцы потеряли до 1.300 солдат и офицеров.

Основная заслуга здесь безусловно принадлежала личному составу бронепоездов, сумевшему организовать не только мощный, но и точный артиллерийский огонь. Этого удалось достигнуть правильным расположением наблюдательного пункта. Командиры бронепоездов еще с вечера пришли к единому выводу, что наблюдать утром за разрывами снарядов на предельной дистанции, несмотря на отличную оптику, будет слишком трудно: мог выпасть дождь или спуститься с гор туман. Чтобы гарантировать точность стрельбы, следовало максимально приблизить наблюдательный пункт к боевым порядкам врага. Ночью, сначала на автомашине, а затем пешком, командир со связистом приблизились почти на километр к станице. Отсюда видимость и утром была отличной. Пристрелку с бронепоездов произвели всего двумя снарядами. После внесения соответствующей поправки был открыт огонь на поражение. Все снаряды накрыли цель.

Метод выноса наблюдательного пункта с бронепоезда на местность не раз оправдывал себя и в дальнейшем. Так, однажды бронепоезда вели огонь на пределе. Но каждый из них имел 107-мм. орудия, обладавшие сравнительно небольшой дальностью стрельбы. Благодаря наблюдательному пункту, находившемуся в стороне от бронепоездов, удалось обнаружить артиллерийские батареи немцев ближе основных целей. Огонь 107-мм. орудий был направлен на эти батареи. Точная корректировка помогла уничтожить две вновь обнаруженные вражеские батареи огнем орудий, обреченных по первоначальному плану на бездействие.

Дерзкий выезд на открытые огневые позиции и огонь по врагу в упор — такова основная тактика бронепоездов. Один раз пехотная разведка установила, что в населенный пункт только что вошли крупные силы врага. Немедленная разведка бронедрезинами подтвердила эти сведения. Железнодорожный путь был еще исправен вплоть до селения. Кроме того, оттуда отходил второй неповрежденный путь на юг.

Бронепоезда под командованием старшего лейтенанта Шильникова и младшего лейтенанта Зайца, следуя в 300—400 метрах друг от друга, ворвались в населенный пункт. Железнодорожное полотно между ними впереди и позади простреливалось сосредоточенным пулеметным огнем. Все попытки немецких автоматчиков и сапер подорвать путь и раз'единить бронепоезда оказались безрезультатными. Между тем артиллерия всех бронеплощадок била по скоплению немецких автомашин и пехоты. Бронепоезда пересекали селение поперек, почти по центру, и поэтому все улицы оказались под артиллерийским воздействием. Тот или другой поезд останавливался на миг и, ведя огонь вдоль улиц, сметал находившиеся там группы противника. Действуя таким образом, бронепоезда прочесали снарядами буквально все улицы, идущие перпендикулярно железнодорожному полотну.

Самостоятельный бой бронепоездов длился не больше 10—12 минут. Затем один бронепоезд ушел на юг, а другой — по прежнему пути назад, под прикрытие своей пехоты. В итоге налета было уничтожено до 400 гитлеровцев, расстреляны прямой наводкой четыре орудия, восемь танков и бронемашин, 18 автомашин, минометная батарея и до 30 мотоциклистов.

В этом же бою благодаря отличному наблюдению за воздухом был сбит немецкий самолет-разведчик. Видимо, зная, что населенный пункт занят немцами, летчик вел свою машину на высоте 300 метров. Внезапно с бронепоезда был открыт по нему огонь из зенитных пулеметов и орудий. Немецкий летчик, посчитав все это досадной ошибкой, стал сбрасывать опознавательные ракеты. Меткий снаряд поджег «Фокке-Вульф», и самолет, развалившись в воздухе, упал неподалеку от бронепоезда.

Еще во время боя появились в воздухе немецкие бомбардировщики, но из боязни поразить свои же войска они не сбросили груза. Кружась над полем боя, они ожидали, когда оба бронепоезда будут вместе отходить назад. Однако бронепоезда разошлись в разных направлениях. Этот несложный маневр заставил немецкие бомбардировщики рассредоточиться, а точный зенитный огонь держал их на большой высоте. Они хотя и сбросили бомбы, но ни одна из них не попала в цель.

Вообще командир бронепоезда обязан всегда учитывать опасность с воздуха и соответственно строить свой противовоздушный маневр в бою. В частности, ни в коем случае не рекомендуется подолгу вести огонь с одного места. Огонь с хода и с коротких остановок позволяет обманывать немецких летчиков. Часто вражеские бомбардировщики атакуют бронепоезда в местах стоянки. Нередко нашим командирам удавалось и здесь обмануть воздушного противника, который сбрасывал бомбы на ложные места стоянки.

Практика боев подтвердила, что если железная дорога проходит параллельно переднему краю нашей обороны и вблизи него, каждый бронепоезд при умелом маневре в состоянии оказывать весьма эффективную огневую поддержку войскам на участке фронта в 50—60 километров. Бронепоезда остаются иногда без угля и пресной воды. Чтобы быть независимым от случайностей (преждевременный подрыв водокачек, уничтожение запасов угля и т. п.), нелишне каждому бронепоезду возить с собой платформу с углем и цистерну с пресной водой. Именно такая предусмотрительность помогла бронепоезду старшего лейтенанта Жуковского, попавшему в тяжелое положение, в течение пяти суток успешно вести бой с большими силами противника.

Майор П. СЛЕСАРЕВ.

Вражеская вылазка провалилась

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 октября. (Спецкорр. ТАСС). Вражеская рота скрытно переправилась через реку и устремилась в стык наших подразделений. Гитлеровцы рассчитывали застигнуть врасплох наших бойцов и разведать систему нашей обороны. Советские воины своевременно заметили вражеских лазутчиков и открыли по ним огонь. Скоро заговорили наша артиллерия и минометы. Враг метался по полю, но всюду его настигали снаряды и пули.

Почти вся вражеская рота была истреблена, только жалкие остатки ее спасались бегством. На поле боя осталось 80 трупов врага. Наши бойцы захватили пулеметы, винтовки, 5 лодок, брошенных фашистами на берегу, и взяли в плен 10 солдат и одного офицера.

ГЕРМАНСКАЯ ШТУРМОВАЯ АВИАЦИЯ

До войны против Советского Союза германские военно-воздушные силы не имели в своем составе штурмовой авиации и использовали для штурмовых действий «Мессершмитт-109», «Мессершмитт-110» (двухмоторный) и пикирующий бомбардировщик «Ю-87». В первый период войны на советско-германском фронте в качестве штурмовика применялся преимущественно «МЕ-110».

Стремясь в максимальной степени использовать авиацию непосредственно на поле боя и учтя, видимо, действия штурмовиков советской авиации, командование немецко-фашистской армии в январе 1942 года приступило к организации специальных штурмовых авиационных частей. Первое соединение штурмовой авиации, к формированию которого приступили немцы, была 1-я штурмовая эскадра. В весенне-летних операциях эта эскадра уже действовала как боевое соединение.

Германская штурмовая эскадра состоит из двух-трех авиагрупп, разведотряда и роты связи. В составе каждой группы имеется техническая рота, ведающая ремонтом, снабжением и авиатранспортом. Наличие этих рот позволяет противнику использовать авиагруппы как самостоятельные боевые единицы.

На вооружении штурмовых частей состоят три типа самолетов: «Хеншель-129», «Хеншель-123» и «Мессершмитт-109». «Хеншель-129» является новым типом самолета-штурмовика, начавшего поступать на вооружение германских штурмовых авиачастей. «Хеншель-129» имеет два мотора. Машина имеет скорость до 450 км. в час.

Штурмовик «ХШ-129» имеет два варианта вооружения. По первому варианту на нем устанавливается 30-мм. автоматическая пушка типа МК-101 и два пулемета. Самолет с этим вооружением предназначен в основном для действий по танкам. По второму варианту устанавливается две 20-мм. пушки и два пулемета. Бомбовая нагрузка «ХШ-129» — до 350 кг.

Только кабина самолета защищена броней, поэтому «ХШ-129» в значительной степени уязвим от ружейно-пулеметного огня наземных войск. Попадания в мотор или в плоскости в большинстве случаев вызывают пожар и приводят самолет к гибели.

Что касается остальных типов машин, то их данные в качестве штурмовиков невысоки. «Хеншель-123» является устаревшим одномоторным бипланом выпуска 1937—1938 гг. «Мессершмитт-109» — это истребитель, приспособленный для бомбометания (берет 200 кг. бомб) и имеющий защиту крыльевых радиаторов. Истребители сведены в одну группу и носят название истребителей-штурмовиков.

Основной задачей немецкой штурмовой авиации является непосредственное сопровождение своих наступающих наземных войск. Эта установка подтверждается и организационными мероприятиями германского командования. Так, 1-я штурмовая эскадра организационно входит в 8-й авиакорпус, являющийся, как известно, корпусом ближнего боя, т. е. взаимодействующим с наземными войсками непосредственно на поле боя.

В вопросах боевого применения штурмовой авиации подчеркивается, что штурмовики, как правило, используются на участках решающих действий наземных войск. Им должны поручаться только такие задачи, которые не могут быть выполнены другими родами оружия, в частности артиллерией. Во время наступления штурмовики должны обеспечивать непрерывное продвижение вперед наземных частей и своими действиями сломить сопротивление противника.

Немецкая штурмовая авиация базируется на полевых аэродромах, в непосредственной близости от линии фронта, что, по заключению немцев, обеспечивает количество ее боевых вылетов, а также надлежащую связь как между штурмовиками и наземными войсками, так и между подразделениями штурмовой эскадры.

В основу боевых действий штурмовиков положен учет воздушной обстановки. При превосходстве в воздухе своих сил штурмовики («ХШ-129») и истребители-штурмовики («МЕ-109») могут действовать самостоятельно. При активных же действиях в воздухе истребителей противника штурмовики выполняют боевые операции в тесном взаимодействии с истребителями-штурмовиками. При их совместных действиях истребители-штурмовики следуют впереди в качестве эшелона подавления, атакуя огневые точки зенитной артиллерии и другие цели в глубине обороны. После сбрасывания бомб и обстрела наземных целей «МЕ-109» прикрывают действия штурмовиков с воздуха.

При наступлении наземных войск штурмовая авиация, используя максимальное количество самолетов, стремится ослабить сопротивление обороняющегося. После вклинения войск в расположение противника она действует мелкими группами по отдельным целям. Подразделения штурмовой авиации распределяют между собой задачи сообразно вооружению материальной частью: истребители-штурмовики атакуют укрепленные точки, артиллерию, а также резервы в местах их сосредоточения и на марше, штурмовики же атакуют пулеметные точки и подавляют живую силу.

При наступлении противника германская штурмовая авиация используется для нанесения ударов по войскам, сосредоточенным на исходных позициях. В процессе наступления противника она действует против его главной группировки. При этом основной целью для штурмовиков являются танки наступающего.

Приступая к организации штурмовой авиации, германское командование в значительной мере рассчитывало на применение ее против танков. Для этого, как уже указывалось выше, на штурмовике «ХШ-129» была установлена 30-мм. противотанковая пушка.

Тактика действий немецкой штурмовой авиации имеет некоторые особенности. Полет к цели производится сомкнутым строем с увеличенными интервалами между подразделениями. Высота полета зависит от метеорологической обстановки и рельефа местности.

Атака цели производится с пологого разворота. Немцы подчеркивают, что в качестве атакующего подразделения оправдал себя патруль в составе четырех самолетов. Он обладает маневренностью и достаточно силен для подавления на поле боя таких целей, как артиллерийские позиции, небольшие колонны войск и т. д. В случае действий отрядами атака осуществляется с таким расчетом, чтобы они следовали к цели, имея атакующую и прикрывающую группы. Причем прикрывающая группа эшелонируется по высоте на 200—300 метров и находится на одной линии с атакующей.

В качестве боевого строя штурмовиков наиболее широко немцы применяют пеленг, так как он дает возможность в случае нападения истребителей быстро переходить в боевой строй круга.

Уход от цели осуществляется в зависимости от условий обстановки. Если район действий прикрыт малокалиберной зенитной артиллерией, то штурмовики уходят бреющим полетом, если зенитными пулеметами, то с резким набором высоты. Возвращение на аэродром производится после сбора (в слабо обороняющемся районе) на высоте 300—1.000 метров в стороне от первоначального маршрута к цели.

Штурмовая авиация германских военно-воздушных сил к настоящему времени еще не полностью оформилась организационно. Ее слабой стороной является материальная часть — самолеты, легко поражающиеся ружейным и пулеметным огнем наземных войск. Учитывая это, наши войска должны активно использовать пехотное оружие для отражения штурмовых налетов вражеской авиации.

Подполковник С. КРЫМОВ.

Письма гвардии младшему лейтенанту Лебедеву

2 октября в «Красной звезде» был помещен отчет о красноармейском митинге в N-ской гвардейской дивизии. Выступивший на митинге гвардии младший лейтенант И. С. Лебедев в своей речи сказал:

«Здесь кто-то говорил, что он получил письмо из дому. Мне неоткуда получать письма и некому их посылать: в моем доме немцы. И у меня дома никто не ждет моих писем, потому что моя семья, если она жива, знает, что мои письма не дойдут до нее. Моя семья ждет не писем — она ждет меня. Она ждет, чтобы я пришел и освободил ее от немцев, чтобы я убил немцев, стоящих на моей дороге, и победителем прошел по всей нашей земле, захваченной немцами...».

После опубликования этой речи в редакцию «Красной звезды» стали поступать на имя тов. Лебедева письма, которые переданы адресату.

С разрешения тов. Лебедева мы публикуем некоторые письма, а также ответ на них.

Дорогой наш друг и товарищ Лебедев!

Мы, коллектив работников бисквитной фабрики «Большевик» в г. Москве, с трепетом читали вашу страстную речь на митинге N-ской гвардейской дивизии.

Нам безгранично больно за ваши слова о том, что вам неоткуда получать писем, что у вас нет близких, что они находятся под вражеским игом. Не забывайте, товарищ Лебедев, что наша родина — это одна крепко спаянная семья.

Мы считаем себя вашими кровными родственниками и немедленно отвечаем вам. Мы гордимся таким славным сыном нашей семьи и вполне уверены, что своими дальнейшими боевыми подвигами вы вернете свои родные места, вступите в дом своей семьи. И тогда мы все вместе разделим радость встречи.

7 подписей.

* * *

Привет из Москвы!

Товарищ Лебедев! Разрешите от души поблагодарить вас за подвиги на боевом фронте. Я вас совсем не знаю, но вы мне дороги, как самый близкий родной. Мы все родные, так как у всех нас одно общее дело. Вы на фронте, мы в тылу, но у нас одна цель — разбить врага и снова зажить свободной и счастливой жизнью.

Проклятые изверги, злые гитлеровцы нарушили наш покой, раз'единили нас с родными. Но наступит час расплаты, когда мы разгромим врага. И будет день радостной встречи с родными и знакомыми.

Таких, как вы и я, очень много. Но не будем называть себя сиротами. Мы не одни, с нами советские люди и с нами наш родной вождь и учитель И. В. Сталин.

Мои родители тоже остались в местности, оккупированной немцами, я не имею с ними связи и я вас хорошо понимаю. И вот я решила с вами поделиться, как с родным. Сейчас, когда я вам пишу это письмо, мне стало легко, словно я встретила кого-либо из своих близких. Я с нетерпением буду ждать от вас ответ. Желаю много счастья.

А. Л. ГУКОВА.

* * *

Здравствуй, дорогой сынок!

Шлю я тебе свой сердечный привет.

Дорогой сынок! Я прошу вас, чтобы вы били врага так, чтобы он от нашего Сталинграда бег без оглядки и чтобы вы вернулись к своим родным и освободили их от немецкого гада.

Выступая, ты говорил о том, что у тебя нет родных и неоткуда получить письма. Дорогой сынок, помни о том, что мы, работники тыла, день и ночь думаем о вас, защитниках родины, и всеми силами стараемся помогать фронту. Мы надеемся на вас, на верных сынов родины.

Мне 56 лет, я работаю на фабрике «Большевик» 26 лет. И сейчас в эти дни я со всем коллективом работаю для вас, для быстрого разгрома врага.

Пиши, как родной матери, я буду с радостью отвечать. Будь жив и здоров, ждем с победой.

МОРОЗОВА Екатерина Яковлевна.

* * *

Здравствуйте, дорогой товарищ Лебедев!

Прочитав в газете ваше выступление на митинге, я была очень взволнована и решила написать вам несколько слов.

Товарищ Лебедев! Вы боретесь на фронте с врагом, вы совершаете чудеса героизма, стойкости, мужества и отваги. Вы бьетесь за нашу прекрасную родину, за весь советский народ и все свободолюбивые народы мира. Ваша семья сейчас находится у немецких фашистов — убийц и бандитов, я знаю, что вам очень тяжело переживать это. Но вы не унывайте, и не падайте духом. Бейте немцев еще сильней, еще крепче мстите за свою семью и за весь советский народ, который сейчас находится под ярмом немецких фашистов.

Мы знаем, что враг еще силен, что предстоит еще много трудностей и жертв. Немцы идут на все,— они истребляют советских людей, сжигают города и села, уничтожают все, что им попадется на пути, но мы должны быть еще злее, еще яростнее к врагу.

Товарищ Лебедев! Будем бить немецких разбойников—вы на фронте, а мы в тылу до полного их уничтожения. Желаю успеха в ваших боевых делах.

Будет у вас время — напишите, пожалуйста, мне ответ.

ЯБЛОКОВА Маруся.

* * *

Дорогой товарищ и боевой друг!

Я с вами незнакома. Но мне все же хочется переговорить с вами. Особенно я хочу, чтобы вам не приходилось завидовать товарищам, которые получают письма от своих родных, знакомых или от любимой девушки.

Боевой друг! У меня возникает чувство гордости за подвиги ваши и ваших товарищей, проявленные в борьбе против фашистов. Наша с вами дружба нерушима. С большой энергией работаем мы в тылу. Стоя у станка, мысленно переносимся туда, к вам, и словно плечом к плечу идем рядом с вами на бой против общего врага всего свободолюбивого человечества. Сознание этого удваивает производительность нашего труда. Нам с вами приходится переживать большие трудности, но это все временно. Я уверена, что недалек тот час, когда вы крепко обнимете своих близких.

Жму вашу боевую руку, дорогой товарищ Лебедев, и желаю самых наилучших успехов в борьбе против озверелых гитлеровцев.

Л. МАКСИМОВА.

Коллективу фабрики «Большевик»

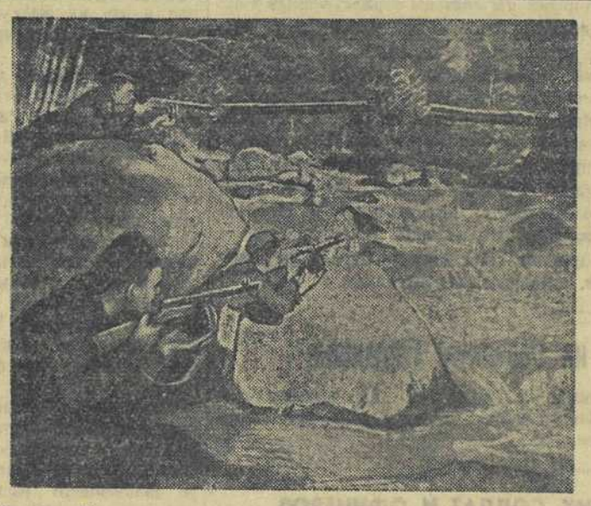
Товарищи-друзья, Москва моя родная!

Спасибо за теплое письмо. Оно глубоко взволновало меня и моих друзей донбассовцев. Пусть я оторван от своей семьи, но я чувствую дыхание своей родины. И мой вам ответ — у меня нет другой цели в жизни, как убивать фашистскую гадину. Я об'являю себя истребителем. Я истреблю сотни поганых немцев, которые пробрались на нашу прекрасную землю и опоганили ее.

А вы — крепите тыл.

Еще раз спасибо за письмо.

Уважающий вас, бывший шахтер Донбасса, ныне гвардии младший лейтенант Иван Сергеевич ЛЕБЕДЕВ.



Краснофлотцы-разведчики в горах Кавказа. 1. Краснофлотец Есечкин в разведке. 2. Засада у переправы через горную реку.

Снимки нашего спецфотокорр. О. Кнорринга.

Дом Красной Армии на фронте

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 13 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Разнообразную и интересную работу ведет Дом Красной Армии, где начальником старший политрук Фрид. За последний месяц пять лекторов прочитали в частях 50 лекций на темы о текущем моменте, о международном положении, по вопросам тактики Красной Армии.

К лекционной работе привлечены командиры фронта. Недавно подполковник Ананьев прочитал доклады на темы: «О Куликовской битве», «Полководец Суворов». Полковник Юткевич выступил с лекцией «Организация боя и управление войсками в современном бою». Число внештатных лекторов увеличивается. Вместе с лекторами Дома Красной Армии они прочитают в октябре 250 докладов и лекций.

Немало сделано Домом Красной Армии для отображения героических дел бойцов и командиров фронта. Устроена фотовыставка. Одна из них посвящена Н. Родионовой, которая вынесла с поля боя 157 раненых. Второй плакат прославляет сержанта Полковничкова, истребившего из снайперской винтовки 47 немцев и ставшего героем части. Плакаты выпускаются тиражом 70—100 экземпляров, часть из них выходит с текстом на языках братских республик.

Создаются песни, стихи, рассказы о героических буднях бойцов и командиров фронта. Местные композиторы написали музыку на слова поэтов-фронтовиков. Некоторые песни вошли в репертуар кружков художественной самодеятельности.

В частях второй месяц гастролирует бригада работников искусств.

Праздничные подарки фронтовикам

ХАБАРОВСК, 13 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Вчера трудящиеся Хабаровского края отправили в действующую армию эшелон праздничных подарков.

В посылках дальневосточников фронтовики получат жареных кур, гусей, колбасу, сало, балык, кетовую икру, мед, варенье, ягоды, печенье. Почти в каждой посылке есть папиросы, табак, туалетные принадлежности. Рабочие и служащие Хабаровска отправили защитникам родины четыре тонны кетовой икры, три тысячи банок рыбных и тысячу пятьсот банок мясных консервов, три тонны копченой рыбы, шесть с половиной тонн печенья, 300 килограммов табаку. Кроме этого послано 70.000 индивидуальных посылок. Всего граждане Хабаровска отправили на фронт 11 вагонов продуктов.

Богатые подарки послали трудящиеся Благовещенска, Биробиджана, Комсомольска. Коллектив Комсомольского судостроительного завода, например, приготовил свыше двух тысяч индивидуальных посылок, в числе которых тонна пряников, 430 литров вина, 1.400 пачек папирос, 850 пачек махорки, 500 флаконов одеколона, 215 флаконов духов, 2.120 кусков туалетного мыла.

Несколько вагонов с подарками отправили фронтовикам колхозники Амурской области.

ВРУЧЕНИЕ ГВАРДЕЙСКИХ НАГРУДНЫХ ЗНАКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** На площадке, укрытой от взоров вражеских наблюдателей, выстроились шеренги артиллеристов-гвардейцев. Здесь представители всех батарей прославленного полка. Встреченный маршем полкового оркестра, командир части подполковник Витте обходит четкий строй и здоровается с бойцами. Сверкая на солнце золотой бахромой, проплывают вдоль строя полковое и гвардейское знамена.

В торжественной обстановке, под близкий гул выстрелов на огневых позициях, начальник артиллерии соединения вручает подполковнику Витте и его заместителю по политчасти тов. Мессу нагрудные знаки «Гвардия». Затем командир части раздает знаки присутствующим на торжестве командирам подразделений.

Начинается парад. Твердо чеканя шаг, проходят перед командованием ряды закаленных в боях, стяжавших громкую славу артиллеристов-гвардейцев. Полковой праздник закончился большим концертом.

Вчера на огневых позициях и наблюдательных пунктах нагрудные знаки «Гвардия» вручены всем бойцам и командирам.

Случай в аэростатном подразделении

В N части противовоздушной обороны произошел следующий случай. После «отбоя» одно подразделение стало подтягивать аэростат воздушного заграждения к земле. В самый последний момент лопнул трос, и аэростат, подхваченный сильным порывом ветра, устремился вверх. Боец Козорез успел ухватиться за веревку и пытался удержать аэростат, но был вместе с ним поднят в воздух.

Взлет происходил с головокружительной быстротой. Чтобы не сорваться, Козорез постарался поймать конец веревки, сделал петлю и набросил ее на ногу.

Аэростат пошел вверх еще стремительнее и вскоре достиг 4.000 метров высоты. Болтанка здесь не прекращалась ни на секунду. К тому же во время под'ема лопнули рулевые мешки, а аэростат встал в вертикальное положение. Козореза бросало из стороны в сторону, но он все же ни на минуту не терял присутствия духа.

Но вот аэростат поднялся еще выше. Стал выходить газ из оболочки. Началось постепенное снижение. Спустившись к земле, аэростат зацепился за антенну радиостанции и остановился. С помощью подоспевших бойцов он был спущен на землю. Беспримерный полет Козореза на конце веревки длился 1 час 10 минут.

Это уже не первый случай, когда красноармеец Козорез, считающийся одним из лучших аэростатчиков N части, проявляет смелость и находчивость в своей боевой работе. Однажды во время ночного спуска аэростата трос его зацепился за крест церкви. Трос мог оборваться, и тогда аэростат унесло бы ветром. Козорез быстро нашел выход из положения. Он полез в купол церкви, в темноте нашел в нем отверстие, добрался до креста и освободил трос. Аэростат благополучно приземлился.

А. Ф. ПОЛЯКОВ

Под Ржевом

С этого номера мы начинаем печатать серию очерков нашего специального корреспондента А. Ф. Полякова, написанных им незадолго до смерти. Последний месяц своей жизни Поляков провел на Западном и Калининском фронтах, участвуя в кровопролитных боях под Ржевом. Эта фронтовая поездка дала Полякову материал для очерков, посвященных советской артиллерии, — «Под Ржевом».

1. Прорыв

...Если бы немцы знали, что перед самым их укрепленным районом четвертый день ползает майор Жигарев со своими разведчиками, они, не задумываясь ни на секунду, обрушили бы на него огонь всех своих двухсот орудий, расставленных в этом районе и повернутых дулами на восток. Но немцы не знали, что советская артиллерийская разведка готовит мощный удар по их укрепленному району, прикрывавшему путь на Ржев.

Майор Жигарев — широкоплечий, коренастый 35-летний командир-артиллерист. Он командует тяжелым артиллерийским полком, а сейчас и группой. У него открытое, энергичное русское лицо, прямой нос и серые спокойные глаза.

Сумерки. После четырех дней беспрерывной артиллерийской разведки группа в пять человек во главе с майором добралась до ложбинки, поросшей полынным бурьяном.

— А ну-ка, друзья, присядем... Зайцев, Белых! — обратился майор к разведчикам. — Всё разместили в голове, что видели за это время?

— Всё, товарищ майор, — ответил Зайцев.

— Поживем — увидим, постреляем — проверим, — сказал Жигарев.

Мрак окутал поле, когда артиллеристы-разведчики возвратились в расположение полка.

Наблюдательный пункт майора Жигарева расположен на высокой елке. Восемь ступенек лесенкой и шестнадцать — по сучкам. Наверху площадка, которую любовно обвили со всех сторон те же елочные сучья. Получилось гнездо. В гнезде — сам командир. По краям — разведчики.

Майор отрывается от прибора.

— Зайцев! Боевой порядок! — и перед майором в одну секунду появляется планшет с расположением своих батарей и дивизионов.

— Схему целей! — и планшет с наклеенным на нем ватманом тут как тут. На нем миниатюрные в синем и красном карандаше деревеньки, мосты, станции. Поверх картинок — паучья сеть точек и черточек — немецких дзотов, батарей, командных пунктов.

Из кармана шинели майор достает готовальню, берет циркуль. Затем в его руках появляется алюминиевая тригонометрическая линейка. Руки майора быстро бегают по схемам.

...Четыре часа сорок пять минут — 15 минут до начала артогня. Легко представить себе, что творится сейчас на батареях: перекрестьями панорам наводчики уже впились в точки наводки. Заряжающие сидят на корточках у лафетов орудий, поглаживают пальцами медные пояски стальных «огурчиков».

Четыре часа 55 минут — пять минут до канонады. На батареи уже поданы все команды, за исключением последней — «огонь». Она будет дана с наблюдательного пункта майором Жигаревым одновременно для всех, для общего артиллерийского залпа.

О чем думают в эти последние пять минут наивысшего напряжения и майор Жигарев и его батарейцы у пушек?

Наводчики, верно, думают о том, как бы в последний момент какая-нибудь из маскировочных елок не свалилась на ствол пушки и не сбила линию наводки. Трудно, конечно, допустить, чтобы жиденькая елочка, которая сама будет через пять минут биться в лихорадке от первого выстрела, смогла пошевельнуть огромный ствол пушки. Но уж такая вещь эта линия наводки — за нее всегда дрожат. Молодые номера — артиллеристы, только что пришедшие на батарею, часто попадаются на шутку «стариков»: «пойди сгони ворону с линия наводки». И хотя никакой вороны, сидящей на линии наводки — а это все равно, что на линии взгляда, — нет и в помине, страх за «линию» сохранился и до сих пор. Шутка шуткой, а шевельни на миллиметр орудие, и линия наводки, идущая от перекрестия орудийной панорамы к шесту, сбита. Снаряд пойдет неточно.

Трудно сказать, что думает в эти последние минуты перед грандиозным залпом сам майор. Он спокойно и строго смотрел в сторону противника. Проводил ли он мысленно десяти- и двадцатикилометровые траектории от своих пушек к вражеским мостам и дзотам, которые через несколько минут должны взлететь на воздух, или мысль его чертила тысячекилометровую траекторию от Ржева к далекому Красноярску, где ждет его трехлетняя дочка?..

Майор привстал. Широким жестом левой руки откинул он в сторону полу зеленой плащ-палатки и поглядел на часы. До начала канонады оставалась одна минута.

— Внимание! Натянуть шнуры!

Ровно пять. Блеснули обусловленным залпом несколько минометных батарей. Еще звук выстрела не долетел до командира, как раздалась его команда:

— Огонь!

Смерч огня осветил местность. А затем от грохота первого залпа затряслась земля. Гул, казалось, заполнил все небо до самых звезд.

— Зайцев, доложи, что видишь? — спросил майор, не отрываясь от окуляров стереотрубы.

— Ориентир 3. Вправо 0-10. Новый дзот.

— Юденко, как цели? — спросил майор у командира дивизиона.

— Первая и третья батареи свои цели уничтожили!

— Отлично. Тогда возьми себе новый дзот.

— Товарищ майор, — доложил Зайцев, — из деревни Бельково уходят шесть танков.

— Юденко, почему упускаешь танки? Догнать!

— Есть, догнать танки! — Юденко уже приказывает одной батарее уничтожить дзот, другой перехватить на дороге танки.

Массированный налет артиллерии был настолько неожиданен для немцев, что вызвал панику во всем их укрепленном районе. В стереотрубе явственно различимы немцы, выбегающие из блиндажей. Сплошными вулканами взрывов заполнился горизонт.

Противник огрызается, но на его батареи обрушивается такой огонь, что они растерянно замолкают. Сигнал ракетой открывает атаку пехоты и танков. Пехотинцы завязывают бой с остатками автоматчиков на переднем крае, танки проносятся в глубь вражеской обороны.

На наблюдательном пункте майора Жигарева идет горячая работа — надо переносить огонь батарей, чтобы он был все время впереди движущейся пехоты, надо в то же время не отставать и от бегущих немцев, опережать их, отрезать им пути отхода, не допускать введения в бой вражеских резервов.

— Что еще видишь, Зайцев?—не первый раз спрашивает у разведчика командир.

— Вижу,—деревня Дешевка занята нашей пехотой. Продвигаются дальше.

— Сам вижу. Еще что?

— Наблюдательный пункт на высоте с вышкой подавлен.

— Тоже вижу. Еще что?

— Железнодорожный путь возле будки взорван.

— Да это же по моей команде. Что ты мне докладываешь все такое, на что мне уже смотреть надоело, — раздраженно выкрикивает майор.

— Товарищ майор, — снова докладывает разведчик, — с запада появился немецкий бронепоезд.

— Бронепоезд? Это хорошо. Покажи мне его.

Не отрываясь от стереотрубы, майор уже кричит со своей елки:

— Юденко.

— Слушаю, товарищ майор.

— Не видишь, кто на тебя едет?

— Открыл огонь, товарищ майор.

— По ком открыл?

— По бронепоезду!..

Майор опять окликает умолкнувшего разведчика:

— Зайцев, уснул? Что мы там еще имеем?

— Человек двести немцев имеем, по дороге к нашему пункту.

— Как немцев?—стремительно уткнувшись в трубу, говорит майор. — Что же ты молчал раньше?

— Под конвоем, товарищ майор. Это пленные, — произносит смущенный Зайцев.

...Дивизионы самых дальнобойных пушек, как пехотинцы говорят, «длиннобойных» пушек вели огонь по своим целям с помощью самолета-корректировщика. Вот обрывки его сообщений, полученных по радио: «Цель № 17, север 4, восток 2... Север 1... Верно. Беглый огонь. Переправа разрушена, не давайте восстановить».

«...Цель № 4 мост. Продолжайте огонь. Запад 1. Верно. Продолжайте огонь. Дайте бетонобойный. Верно. Переходите на поражение. Хорошо. Испекся. Иду на цель № 1».

Цель № 1 — аэродром противника. По нему вел огонь заместитель командира полка майор Черкасов. Он сразу же поджег там, как сообщил корректировщик, два самолета. Центр посадочной площадки был превращен в такую яму, что первый же вернувшийся немецкий самолет не решился сделать на нем посадку. Но самолет, видимо, не имел больше горючего и вынужден был садиться на поле рядом. В эфире пронеслись от корректировщика только три слова: обозначение координат и «самолет». Черкасов быстро переносит огонь со старого аэродрома на «новый», и не успел экипаж покинуть своей машины, как третий снаряд, угодивший прямо под машину, разбил ее вдребезги.

...Гремели выстрелы. Укрепленный район немецкого фронта был прорван. Наша пехота под прикрытием артиллерии продвинулась вперед на пятнадцать километров.

Покидая командный пункт, майор Жигарев, пряча в глазах улыбку, сказал разведчику Зайцеву:

— А ведь, действительно, неплохо разведали. Учись, учись — артиллеристом будешь!

(Продолжение следует)

Выступление Черчилля в Эдинбурге

ЛОНДОН, 12 октября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, Черчилль произнес в Эдинбурге речь в связи с присвоением ему звания почетного гражданина города.

В своей речи Черчилль отметил, что Англия «сейчас более сплочена, чем когда-либо прежде в ее истории».

Коснувшись тона последних выступлений гитлеровских вожаков, Черчилль заявил:

За обычными похвальбами и угрозами совершенно ясно слышится унылая, тоскливая и жалобная нота. Это речи людей, которые знают свою вину и знают, что гласит закон. Насколько эти речи отличаются от речей 1940 года! В глубине своей души Гитлер сознает, что при всех его огромных победах и обширных завоеваниях счастье ему изменяет. За последние два года его перспективы стали неизмеримо мрачнее. Он с изумлением видит, что наши поражения являются только ступенями на пути к победе, а все его победы — ступенями на пути к разгрому.

Причиной, вызывающей гнев Гитлера, является также страх. От Нордкапа в Норвегии до испанской границы в Байонне, на расстоянии почти 2.000 миль, германские захватнические армии с помощью грубой силы и террора удерживают в подчинении народы Западной Европы. Норвегия, Дания, Бельгия, Франция — все находятся в копях у Гитлера, и всюду бурлит дух восстания и революции. За исключением Дании, очередь которой придет, всюду происходят расстрелы. Ежедневно неповинные заложники или видные граждане арестовываются и хладнокровно расстреливаются. И с каждым днем ненависть к германской расе и германскому имени пылает все жарче в сердцах этих древних народов. Рейды английских ударных отрядов, совершенные на различные пункты этого огромного побережья, являющиеся пока что лишь предвестниками того, что предстоит, порождают тревогу у человека, совершившего столько преступлений и ужасов. Его солдаты живут среди населения, которое готово задушить их собственными руками при первой возможности и уничтожить их, как только наступит время.

Подобно тому, как он расстреливает невинных заложников в Норвегии, Бельгии, Голландии и Франции в надежде сломить дух их соотечественников, Гитлер в нарушение тех немногочисленных конвенций, которые сохраняют еще силу в мировой войне, срывает злобу на военнопленных, заковывая их в цепи. Я всегда считал, что эта война будет становиться все более жестокой по мере того, как нацистские преступники будут чувствовать, что кольцо гибели неумолимо сжимается вокруг них. Здесь, на Западе, мы были свидетелями многих актов жестокости и зверства. Однако происходившее до сих пор на Западе не может даже итти ни в какое сравнение с тем массовым истреблением не только солдат, но и гражданского населения, женщин и детей, которым характеризуется гитлеровское вторжение в Россию. В России, в Польше и Югославии германская армия и батальоны и бригады специальной полиции, повсюду сопровождающие ее, играющие ведущую роль в страшных бойнях, совершаемых в тылу, хладнокровно истребили десятки тысяч людей. На каждую казнь, о которой Гитлер распорядился на Западе, приходится, по крайней мере, 200, а может быть и значительно больше казней в Восточной и Центральной Европе. После своего вступления в Киев он расстрелял 54 тысячи человек. Я считаю, что всякое проявление слабости по отношению к подобному человеку означает лишь поощрение дальнейших зверств, и вы можете быть уверены, что никакой слабости к нему не будет допущено.

Помимо его извращенных инстинктов, имеется еще одна причина, по которой Гитлер начал в широких масштабах мучить английских военнопленных. Он хочет дать мировому общественному мнению новую тему для обсуждения и таким образом отвлечь внимание от пока что очевидного провала, — я всегда говорю «пока что», — в его второй крупной кампании против России. Героическая оборона Сталинграда — тот факт, что великолепные русские армии везде сохранились в целости, не сломлены и не разбиты, более того — контратакуют с поразительной энергией на всем фронте от Ленинграда до Кавказских гор, страшные потери, понесенные германскими войсками, близость новой русской зимы, — все эти мрачные факты, которых нельзя скрыть, бросают свою холодную тень на германский народ, уже содрогающийся под неоднократными и усиливающимися ударами английских бомбардировок. Народ обращает холодный взгляд на руководителя, который навлек все это на него, и глухо рощет, потому что он не решается говорить громко. Народ задает страшный вопрос: «Почему ты пошел туда, почему ты вторгся в Россию?»

Подводная война остается еще величайшей проблемой об'единенных наций, но нет никаких оснований полагать, что она не может быть разрешена грандиозными мерами в области обороны, наступления и замены погибшего тоннажа, которые проводятся сейчас Англией, Канадой и, в первую очередь, Соединенными Штатами. Август и сентябрь были я бы не сказал лучшими, но наименее плохими месяцами с января. За это время строительство новых торговых судов значительно превысило потери. За это время на Германию сброшен наибольший тоннаж английских бомб. На эти месяцы падает благополучное прибытие наибольшего количества американских войск на Британские острова. За эти месяцы отмечен определенный рост превосходства союзников в воздухе над Германией, Италией и Японией. За эти месяцы, а именно в сентябре, в далеком Тихом океане австралийцы со своими американскими союзниками заметно продвинулись на Новой Гвинее. Просматривая обе стороны баланса—и плохую и хорошую—с одинаковым спокойствием и хладнокровием,—мы должны видеть, что мы достигли сурового и мрачного момента войны, который требует высшей степени твердости, присутствия духа и спокойствия. Нас окружают ныне правительства и нации, с которыми мы связаны торжественным и неразрывным союзом. Мы все связаны вместе не только узами чести, но и интересами самосохранения. Смертельные опасности еще угрожают нам. Усталость, беспечность или разлад, споры о мелочах повредят нашему будущему. Мы должны напрячь до пределов все наши силы. Мы должны сохранить и даже улучшить нашу способность к правильному и точному суждению. Мы должны сочетать мудрость и дерзание. Мы должны итти вперед вместе, единые и непоколебимые.

Налет английской авиации на Северную Германию

ЛОНДОН, 13 октября. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что английские самолеты атаковали в ночь на 13 октября ряд промышленных об'ектов Северной Германии.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ К СРАЖАЮЩЕЙСЯ ФРАНЦИИ

ЛОНДОН, 13 октября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, 910 офицеров, унтер-офицеров, солдат и моряков, сражавшихся против англичан на Мадагаскаре, присоединились к частям Сражающейся Франции.

Как известно, им предоставили свободный выбор между присоединением к союзникам и репатрипированием.

Речь Рузвельта по радио

ВАШИНГТОН, 13 октября. (ТАСС). Сегодня в связи с празднованием дня Колумба, Рузвельт выступил с речью по радио. Подводя итоги своей инспекционной поездки по США, во время которой он посетил военные лагери, морские и армейские базы, военные предприятия, заводы и фермы, Рузвельт заявил:

«То, что я увидел во время поездки, не является новостью — это простой и известный факт, что американский народ исполнен решимости сделать свое дело и сделать его хорошо. Наш моральный дух стоит высоко, и мы, американцы, и наши союзники победим в этой войне — так думают и говорят американцы, и ни от кого вы не услышите ничего другого».

С каждым днем, продолжал Рузвельт, война становится все более интенсивной. Это относится как к Европе, так и к Азии, и к Африке и многочисленным морям. Силы об'единенных стран непрерывно возрастают в то время, как лидеры держав оси знают, что их силы уже достигли максимума и что их растущие потери в людях и материалах не могут быть возмещены полностью. Германия и Япония понимают, что их постигнет неизбежное поражение, когда США пошлют свои силы еще в другие места на земном шаре.

До сих пор эти страны занимались с большой энергией ведением так называемой «войны нервов». Они старались обмануть невинных, возбудить взаимное подозрение между предпринимателями и рабочими, они раздували наличие в наших рядах некоторых сомневающихся и колеблющихся, широко рекламируя их слова и действия как свидетельство нашей раз'единенности. Однако этой «войне нервов» противостоит здравый смысл нашего народа, который торжествует над всеми ухищрениями наших противников. Теперь эта «война нервов» стала бумерангом для держав оси. Впервые их пропаганда перешла к обороне. Нацистская пропаганда начала извиняться за то, что немцы до сих пор не смогли взять Сталинград, и за те огромные потери, которые они несли. Они негодуют по поводу плохой работы своих рабочих. Они даже открыто признали, что Германию удастся прокормить только за счет кражи продуктов питания из Восточной Европы. Они заявляют, что открытие второго фронта невозможно. Вместе с тем они прилагают отчаянные усилия для обороны от возможных атак об'единенных стран на пространстве от побережья Норвегии и Финляндии и до Средиземного моря. Они с усиленной жестокостью расправляются с населением оккупированных стран. Об'единенные страны обещали создать специальный комитет по расследованию преступлений лидеров держав оси, повинных в особенно жестоких действиях в отношении народов оккупированных стран. Эти люди должны понести наказание в интересах торжества справедливости. Мы уже раз'ясняли, что мы не собираемся совершать массовых репрессий в отношении народов Германии, Италии и Японии, но вожди этих стран должны помнить о том, что они будут судимы за свои преступления и что их ждет наказание в соответствии с существующими человеческими законами.

Рузвельт заявил, что во время его поездки по США на него произвела глубокое впечатление мощь американской военной промышленности. Наша страна, сказал он, ведет войну всего 10 месяцев. Однако в течение этого времени мы в несколько раз увеличили наше производство и укрепили нашу армию. Каждый день наши верфи так же, как и верфи Англии и Канады, спускают на воду новые суда.

Мы идем впереди наших противников в ожесточенной и важной битве за морской транспорт. Мы зачислили огромное множество людей в наш торговый флот. Моряки этого флота проявляют себя блестяще, благодаря чему наши суда могут регулярно доставлять военные материалы и продовольствие защитникам Сталинграда и во множество других мест земного шара всем нашим союзникам. По мере дальнейшего расширения нашей промышленности нам придется отыскать новые миллионы рабочих. Нам пришлось запретить переход рабочих с одного предприятия на другое по собственному желанию и переманивание рабочей силы предприятиями друг у друга. Положение заставило нас широко прибегнуть к применению труда женщин и даже девушек-подростков — это необходимо для замены мужчин призывного возраста. Может оказаться так, что, несмотря на все наши усилия, наличных кадров рабочей силы окажется недостаточно для разрешения проблемы. В этом случае нам придется разработать новые законы. Все граждане нашей страны являются военнообязанными. Успешное применение системы мобилизации в армию благодаря работе совета по мобилизации является залогом того, что и другие проблемы, связанные с людскими резервами, мы сможем разрешить аналогичным образом.

Во время моего путешествия я уделил, конечно, большое внимание нашим вооруженным силам. Все наши экспедиционные части, отправляющиеся за море, должны состоять из молодых, сильных, здоровых и хорошо обученных солдат. Я считаю, что целесообразно снизить возрастной ценз для призыва в армию с 21 до 18 лет.

Вы можете быть уверены в том, что боевые части нашей армии и нашего флота хорошо укомплектованы, хорошо вооружены и хорошо обучены. Эффективность их действий будет зависеть от качества их командиров и от мудрости стратегических планов, на которых зиждется все военные операции.

Я хотел бы сказать относительно наших планов только одно: они не определяются стратегами-любителями, которые излагают свои взгляды в печати и радио. Великий американец генерал Роберт Ли однажды отметил трагический факт, что в период войны его времени все «лучшие» генералы повидимому работали в газетах, а не в армии. Это, пожалуй, справедливо в отношении всех войн. Беда с этими стратегами-любителями заключается в том, что хотя они могут высказать множество блестящих идей, тем не менее они не располагают значительной информацией относительно фактов, проблем военных операций. Мы поэтому будем попрежнему предоставлять разработку планов этой войны военным лидерам. Все военные и военно-морские планы разрабатываются об'единенным штабом армии и флота, который постоянно заседает в Вашингтоне. Руководителями этого штаба являются адмирал Леги, генерал Маршалл, адмирал Кинг и генерал Арнольд. Они регулярно встречаются и совещаются с представителями Британского об'единенного штаба, а также с представителями России, Китая, Голландии, Норвегии, Польши, Британских доминионов и других стран, борющихся за общее дело. С момента учреждения этого об'единенного штаба в январе текущего года имеется весьма существенная договоренность между лицами, принимающими участие в планировании военных операций, каждый из которых является специалистом в своей области. Как верховный главнокомандующий я также всегда соглашался с существом принимавшихся решений.

Как я уже говорил, многие важные решения в области стратегии уже приняты — они относятся к необходимости отвлечь вражеские силы от России и Китая путем организации новых наступлений против Германии и Японии. Сообщение о том, каким образом будут предприняты эти наступления, а также где и когда они произойдут, не может быть сделано по радио в настоящий момент.

Сегодня мы празднуем годовщину великого открытия смелого Колумба — открытия Нового света. Судьба народов Нового света и самая жизнь людей зависит от победы об'единенных стран. В нашем народе есть еще люди, которые говорят, что когда державы оси будут разгромлены, мы сможем заявить, что мы вновь в безопасности. Пусть Старый свет, говорят эти люди, устраивается как ему угодно в будущем, мы никогда не станем для кого бы то ни было таскать каштаны из огня, и будущее цивилизации нас не интересует. Однако бесполезно выигрывать битву, если дело, ради которого эта битва велась, проиграно. Мы боремся за восстановление и увековечение веры, надежды и мира во всем мире. Наша цель ясна и реальна — полное уничтожение военной мощи Германии, Италии и Японии с тем, чтобы через поколение война не повторилась вновь. Мы должны обеспечить нашим внукам возможность жить под благословением бога, свободными от вторжения, уничтожения, рабства и угрозы насильственной смерти.

Издевательства румынских оккупантов над советским населением

СТАМБУЛ, 13 октября. (ТАСС). Румынская печать с наглой откровенностью пишет о разбойничьем хозяйничании румын в оккупированных советских районах. Румынские захватчики грабят поголовно все советское население, отбирают у него одежду и последний кусок хлеба.

Газета «Аргус» сообщает, что недавно в Одессе состоялась «административная конференция Заднестровья», на которой выступил румынский «губернатор» в Одессе Алексиану. Он давал собравшейся шайке чиновников и полицейских «указания», в каком направлении должна развиваться их грабительская деятельность. «Главная задача, стоящая перед Румынией сейчас,— заявил Алексиану,— это проведение озимого сева». Алексиану предложил семена для сева отобрать у местных жителей, и при этом он предупреждал против какой бы то ни было снисходительности при выполнении этой задачи.

Алексиану напомнил, что весь собранный на оккупированной территории урожай должен быть полностью из'ят у населения. «Все до последнего зерна,— сказал он,— должно быть отобрано и сдано на румынские склады». На случай попыток советских крестьян скрыть зерно «сельские жандармы,— по словам Алексиану,— уже получили исчерпывающие инструкции».

Румынский обер-грабитель закончил свою «инструктивную речь» категорическим призывом «не церемониться с советским населением, не допускать никакой нерешительности и никаких колебаний».

О том, как реализуются подобные «директивы», свидетельствует тот факт, что, по данным той же газеты «Аргус», кроме целой своры румынских чиновников, жандармов и полицейских, на оккупированной румынами территории свирепствует огромная банда специальных уполномоченных по реквизициям, численность которой достигает 4.600 человек.

В связи с приближением зимы и необходимостью обеспечить обершванную и вшивую румынскую армию теплыми вещами уже сейчас на оккупированной территории идет массовая реквизиция одежды. Как сообщает газета «Универсул», каждая румынская воинская часть выделила для этого специальные группы. Они занимаются тем, что в оккупированных деревнях и городах обходят дома и отбирают у населения буквально всю одежду, в том числе даже детские одеяла.

Советских крестьян сгоняют с земли, у них отбирают дома и приусадебные участки и передают их румынским поселенцам. Гитлеровская газета «Нейе ордунг» сообщает, что недавно Антонеску издал закон, согласно которому румынские солдаты и офицеры, отличившиеся в боях, получают в оккупированных районах участки земли площадью в 25 гектаров.

Идет хищническая порубка лесов и садов. Газета «Аргус», сообщив, что немцы вывезли за год из оккупированных советских районов огромное количество леса, призывает последовать примеру немцев, чтобы пощадить таким образом румынские леса.

Румынские оккупанты творят неслыханные издевательства над советскими детьми, подростками, юношами и девушками. По сообщению газеты «Аргус», в Одессе и Одесской области закрыты все до одной школы. Русским и украинским детям запрещено изучать их родные языки. Оккупанты сгоняют детей и подростков на тяжелые принудительные работы.

Советские партизаны нагоняют страх на гитлеровских захватчиков

СТОКГОЛЬМ, 13 октября. (ТАСС). Гитлеровская печать не в состоянии скрыть рост партизанского движения в оккупированных советских районах. Статьи гитлеровских военных корреспондентов, присылаемые из этих районов, проникнуты страхом перед народными мстителями, ведущими самоотверженную и беспощадную борьбу с оккупантами.

Военный корреспондент гитлеровской газеты «Мюнхер нейтунг» пишет:

«Борьба с советскими партизанами идет среди лесов и болот вокруг отдельных железнодорожных веток. Партизаны беспрестанно пытаются взрывать пути, закладывать мины под рельсы и мосты, перерезать телеграфные провода, нападать на поезда, портить сигнализацию и производить налеты на станции и мосты. В борьбе против партизан участвуют войска СС и авиация. Леса по обеим сторонам железнодорожного полотна вырублены для того, чтобы немецкий железнодорожный персонал мог наблюдать за местностью. Несмотря на это, партизанам часто удается производить повреждения на железных дорогах. Паровозы сходят с рельс, из засад раздаются выстрелы, немецкие железнодорожники гибнут, паровозы взлетают на воздух. Ночью поезда вынуждены итти без освещения и сигнальных огней. Партизанская война ведется беспощадно».

А вот как описывает гитлеровская газета «Вильнаер цейтунг» вступление гитлеровских войск в захваченный ими советский город:

«Город занят. За армией следует полиция. Вокруг земля содрогается, и гигантское бетонное здание взлетает на воздух. Это адская машина сделала свое дело. Полиция принимается за очистку города. Все под'ездные пути к нему блокируются, никто не впускается и не выпускается из города. Все подозрительные лица арестовываются. Здесь в городе они кажутся только «безвредными» пешеходами, а за городом образуют целые отряды. Расправа с ними беспощадна. Все мужчины должны быть зарегистрированы. Те же, которые не могут доказать, что они постоянно проживают в городе, высылаются. Ночью кто-то взрывает все мосты. Временный мост постоянно охраняется от саботажников полицией. Главная задача полиции — это очистка тыловых районов, причем часто приходится вести ожесточенные бои с партизанами за каждую улицу, за каждую площадь, за каждый дом».

ГЕРМАНСКИЕ СОЛДАТЫ СТРАШАТСЯ ОТПРАВКИ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ФРОНТ

СТОКГОЛЬМ, 13 октября. (ТАСС). По поступившим сюда из Норвегии сведениям, сотни немецких солдат, отказавшихся ехать на советско-германский фронт, заключены в концлагери в Северной Норвегии. В одном лагере расстрелян каждый шестой солдат. Во всех остальных лагерях расстрелян каждый десятый. Тем не менее германские солдаты в Норвегии прибегают к самым различным средствам, чтобы избежать отправки на фронт против СССР. Боязнь этого фронта настолько велика, что многие солдаты, которым предстояла отправка туда, покончили жизнь самоубийством. Через города Восточной Норвегии проходят поезда с разоруженными немецкими солдатами, скованными попарно.

Гитлеровский режим голода

НЬЮ-ЙОРК, 13 октября. (ТАСС). Газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала статью, в которой приводятся данные об ограблении Германией оккупированных ею стран.

В Италии норма отпуска хлеба населению вдвое меньше, нежели в Германии. На целую неделю итальянец получает, и притом нерегулярно, всего 200—250 граммов овощей. В то же время Италия продолжает посылать в Германию овощи, рис, фрукты, орехи и оливковое масло.

В обеих зонах Франции официальные нормы выдачи продуктов крайне мизерны, так как большая часть продовольствия посылается в Германию. Только 30 процентов продовольствия, поступающего во Францию из Африки, остается в неоккупированной зоне. Ожидают, что зимой продовольственное положение в неоккупированной зоне Франции будет катастрофичным, так как уже сейчас большая часть населения голодает.

В Бельгии продовольственное положение исключительно критическое. Считают, что в стране имеется продуктов питания на 60 процентов меньше, чем необходимо для удовлетворения самых минимальных потребностей.

Особенно тяжелым является продовольственное положение в Греции. В прошлом году в Афинах ежедневно умирало от голода 450 чел. Предстоящей зимой продовольственное положение страны будет еще хуже, нежели прошлой зимой.

В Голландии нормы выдачи продовольственных продуктов на одну треть ниже самых минимальных потребностей. В связи с ранее имевшими место массовыми убоями скота мясо давно уже исчезло из продажи. Значительная часть молочных продуктов посылается в Германию.

Продовольственные пайки в Норвегии крайне мизерны. Но и эти пайки население получает с перебоями. Положение обостряется в связи с тем, что резко сократился улов рыбы. Голод в стране усиливается.

Разгул фашистского террора в Норвегии

СТОКГОЛЬМ, 13 октября. (ТАСС). Шведско-норвежское прессбюро передает, что немецкая полиция в Норвегии обнаружила недавно в районе Гране, в провинции Нордланд склад оружия. Среди местного населения произведены многочисленные аресты. Немцы обвиняют жителей в том, что они знали о спрятанном оружии и не сообщили об этом немецким властям. В Стейнкьере, на который распространяется чрезвычайное положение, официально об'явлено о том, что 4 неизвестных молодых человека взорвали компрессор на руднике Фосдален (в районе Мальм). За помощь в поимке этих людей обещана награда в 5.000 крон.

Шведская газета «Дагенс нюхетер» пишет, что после того, как стало известно о расстрелах в Тронхейме, произошел ряд острых инцидентов перед казармами немецких войск в Хамаре (Восточная Норвегия). Возмущенное норвежское население сорвало в городе все немецкие вывески и плакаты.

Как сообщает газета «Стокгольмс тиднинген», германские власти издали ряд приказов, содержащих угрозы норвежскому народу. В одном из этих приказов говорится: «Какая-либо связь норвежцев с подданными других государств будет рассматриваться как шпионаж и караться смертью. Всякая связь с находящимися в Норвегии военнопленными путем бесед или иным способом запрещена. Все нарушающие указания немцев предаются полевому суду. Все делающие попытку приблизиться к пленному или же пройти недалеко от лагеря для военнопленных будут подвергаться обстрелу. Выражение пленным всякого рода симпатий повлечет за собой для виновных серьезнейшие последствия».

ЛОНДОН, 13 октября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Стокгольма, 8 октября немцы приговорили к смерти и казнили еще 9 норвежцев, обвиненных в хранении взрывчатых веществ для совершения актов саботажа.

ИЗЫСКАННЫЙ ФРИЦ

Гренадер Гейнц Герлоф из 336-го батальона ландвера на первой странице дневника так определяет себя: «25 ноября мне исполнится 32 года. Я — скорпион. Добро и зло одновременно уживаются в моем сердце. Я — человек, идущий напролом, но мне присущ также трезвый взгляд». Засим гренадер рисует свою жизнь накануне войны: «Год разнузданной жизни в поисках наслаждений остался позади. 1 января я провел с Ингой. В мои дни вмешались женщины. Когда я должен был жениться, я видимо еще не был зрелым мужчиной. Притом Грета в вопросах эротики была недостаточно опытна. В эти вопросы меня посвятила Кошка. Я оказался понятливым учеником, слишком понятливым. Я перерос на голову учительницу. Затем последовали менее значительные эпизоды, и, наконец, Инга. Она принесла мне ребенка. Между тем я вел лихорадочно беспокойную жизнь. Алкоголь, танцы, женщины заполняли мои дни и ночи. Любовь к Инге не остывала. Затем снова переживание: Рита! Я метался туда и сюда. Выбрал Ингу. Но Риту я не мог забыть. От нее у меня тоже ребенок. Это стопроцентная женщина... Вот мой последний день в Берлине. Танец на вулкане закончен».

Слов нет, Гейнц Герлоф блудлив, как кот. Недаром одну из своих жен он прозвал кошкой. Жен у него много: Инга («принесла ребенка»), Рита («тоже ребенок»), Кошка (безотетная), Мук, Грета, Ариана. Это — фриц-многоженец. Кроме женщин он любит поэзию, вино, философию и карты. Воистину изысканный фриц. До января 1942 года он блаженствовал в Берлине, ходил от Инги к Рите и от Риты к Кошке, «танцовал на вулкане». Но с берлинским сибаритом приключилась неприятность: его отправили под Великие Луки.

Представитель высшей нордической расы, утешитель Инги и гордость Кошки, гренадер Гейнц Герлоф оказался в стране «недочеловеков». Вот записи «сверхчеловека»:

«29 мая. Дикая стрельба — боевое крещение. Мы находимся в монастыре. Если бы не война, можно было бы назвать это идиллией. Читаю, пишу стихи. Что поделывает Инга с сыном? Как поживает Мук?

31 мая. Много комаров. Играл в карты и проиграл много денег.

4 июня. Русские женщины и дети должны строить для нас блиндажи.

8 июня. Утром искал вшей. Потом — спорт.

9 июня. Выкурил папиросу, выпил стакан чая, лег спать. Крутом — партизаны. Я чувствую себя, как в санатории, в подвалах которого динамит.

14 июня. Я люблю Мук, даже очень, но... Инга, милая жена, мать моего сынка, Дитриха. Боже, сохрани меня! Сегодня мы хорошо покушали.

22 июня. Куда делся мой оптимизм? Хочу в Германию!

23 июня. Мои товарищи слишком недружелюбны. Никаких товарищеских чувств. Все они отвратительны. Мы слишком истерзаны.

26 июня. Играл в карты. Нежные письма от Инги, от Кошки, от Мук.

28 июня. Хорошо кушали и пили. Почта. Инга снова стала ревнивой. Мук чрезвычайно мила.

3 июля. Боже, пошли победу! Получил очаровательное письмо от Мук.

4 июля. Бутерброды. Салат со сметаной. Очень вкусно. Случайностей не бывает. Бог управляет нашей судьбой.

15 июля. Большущая неприятность: ввиду обстрела мы должны ютиться в блиндаже. Сыро, темно, неуютно.

18 июля. Год тому назад мы праздновали день рождения Риты. Нежная, темпераментная женщина, могу ли я тебя забыть?

19 июля. Мой сын от Риты назван Лютц-Петер. Получил ревнивое письмо от Инги. Необходимо ее наказать, не буду ей больше писать. Мук я люблю больше, чем когда-либо. Очень нежные письма от Кошки и от Арианы.

23 июля. Сегодня восемь недель, как я на фронте. Я снова в крестьянском доме. Сухо, тепло, уютно. Но опасно. Боже, я прошу тебя на коленях—прекрати войну!

26 июля. Кофе больше нет. Водки нет. Пудинга нет. Боже, дай мне немного оптимизма! Настоящее русское село. В домах книги: политика, технические вопросы. Удивительные у этих людей интересы!

2 августа. Не дурное ли это предзнаменование — сегодня утром я напустил в штаны?

17 августа. «Организуем». Огурцы, морковка, малина. Живем, как в санатории.

20 августа. Я стал министром продовольствия.

23 августа. Как хорошо было бы сейчас оказаться где-нибудь в Италии! А Мук меня разочаровала.

26 августа. Американцы и томми пытались высадиться во Франции. Неужели война еще продлится годы? Тогда мне придется все заводить заново. А денег у меня недостаточно. Тоскую об Инге. Питание все еще хорошее. Творог с сахаром. Очень вкусно. Но часто страдаю поносом...»

На этом дневник обрывается. Увидев разведчиков, изысканный фриц завизжал, и, забыв про свою миссию сверхчеловека, послушно поднял руки. Хорош скорпион! Ведь скорпион, окруженный врагами, убивает себя, а фриц теперь с восторгом жрет ящ в плену.

Хорош «сверхчеловек»! Что его занимает? Шесть жен, карты, еда и деньги. Когда кончится война—для него это связано не с тревогой за судьбу родины, не с гибелью людей, но с его убытками. Товарищей он не любит, как и они не любят его: вместе грабят, но врозь ищут спасения.

Изысканный фриц на самом деле грубое и глупое животное. Он искренно удивлен, увидев книги в русских крестьянских домах. Он думал, что читает только он. В дневнике мы не находим никаких указаний на книги, которые читает Гейнц Герлоф. Но легко догадаться о вкусах этого фрица: он должен обожать романы из жизни берлинского света, где на каждую кошку пять котов, а на каждого кота десять кошек.

Чистокровный ариец труслив. Конечно, перед Ритой или Мук он — «идет напролом». Но, услышав несколько выстрелов, он сразу «трезвеет» и вопит «хочу в Германию». Он и молится со страха. Наконец, вот оно высшее проявление мощного германского духа — тридцатидвухлетний детина напустил в штаны. Причем он впадает в мистицизм, он спрашивает себя, что значит это предзнаменование? Наверно, увидав русского разведчика, он в ужасе подумал: вот что означали мокрые штаны! Хорош сверхчеловек!

Гейнц Герлоф отметил, что русские женщины и дети строили для него блиндаж. Перед русскими детьми он был храбрым. Перед русскими девушками он был величественным. Негодяй в мокрых штанах, блудливый фриценок, он пришел к нам, чтобы править нами. Он сгонял наших жен, дочерей, детей, чтобы они строили для него блиндаж. Он был «министром продовольствия» — изысканный фриц, забыв про стихи, «организовывал» и жрал, так, что его прохватывало («часто страдаю поносом»). Грязная тварь!

Боец, в трехстах шагах от тебя немцы. Они мучают наших жен и детей. Велика твоя ненависть. Велико и твое презрение. В трехстах шагах от тебя сидит вот такой Гейнц Герлоф — не простой курсе, нет, изысканный фриц. Плюнь, убей и снова плюнь! Да, у них танки. Танки и мокрые штаны.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212052. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.